

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Предмет гражданского права»

Студент

Е.В. Максимчик

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Д. юр. наук, доцент, профессор А.А. Гогин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Работа посвящена фундаментальной базе права, а именно, исследованию предмета гражданского права, его тенденций и проблем в современной России, а также обозначению перспективных направлений его дальнейшего становления и развития.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности подхода к изучению предмета гражданского права в соответствии с изменениями социально-политических процессов, которые оказывают большое влияние на правовую науку, в том числе и на правоприменительную практику.

В первой главе раскрывается понятие гражданского права в правовой системе Российской Федерации, его базовые принципы. Рассмотрен предмет гражданского права, как система отношений, регулируемых гражданским законодательством, определен круг участников.

Во второй главе рассматриваются основные черты отношений как предмета гражданского права Российской Федерации. Раскрываются особенности имущественных отношений в гражданском праве Российской Федерации, а также личных неимущественных отношений.

Третья глава посвящена проблемам и перспективам развития предмета гражданского права. в частности, исследованы актуальные проблемы развития предмета гражданского права, а также тенденции и перспективы развития предмета гражданского права.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Предмет гражданско-правового регулирования общетеоретическая и правовая характеристика	6
1.1Гражданское право в правовой системе Российской Федерации: понятие и принципы	6
1.2Предмет гражданского права: система отношений, регулируемых гражданским законодательством и их участники	11
Глава 2 Основные черты имущественных и личных неимущественных отношений как предмета гражданского права Российской Федерации	22
2.1 Имущественные отношения в гражданском праве Российской Федерации.....	22
2.2 Личные неимущественные отношения в гражданском праве.....	34
Российской Федерации	34
Глава 3 Проблемы и перспективы развития предмета гражданского права..	44
3.1 Актуальные проблемы развития предмета гражданского права	44
3.2 Тенденции и перспективы развития предмета гражданского права	56
Заключение	76
Список используемой литературы и используемых источников.....	80

Введение

Актуальность темы исследования. Различные преобразования, которые активно происходят сегодня в нашей стране, затрагивающие практически все сферы общественной жизни, не могли не сказаться и на действующей нормативно-правовой базе, в частности на гражданском законодательстве. Происходящие социально-политические процессы оказывают большое влияние на правовую науку, в том числе и на правоприменительную практику. Положения субъектов в правовой системе существенно меняются, расширяются различные возможности, предоставляемые субъектам различных правоотношений. Все происходящее в целом вызывает необходимость переосмысления уже существующих понятий, категорий, институтов, связанных, прежде всего, с гражданским правом.

В настоящее время содержание предмета гражданского права закреплено на законодательном уровне, в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], однако перечень тех правоотношений, которые входят в его содержание, нуждается в тщательном исследовании, оценке, соответствуют ли они современным общественным отношениям. Высокой степенью значимости обладает формирование подходов к дальнейшему уточнению и развитию содержания предмета гражданского права, с учетом современных условий, развития новых технологий и необходимости регламентирования все новых правоотношений.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, формирующихся в связи с установлением предмета гражданского права. Предмет исследования составили отечественное законодательство, регламентирующее предмет гражданского права, научные концепции по теме исследования, а также данные правоприменительной практики.

Целью работы является выявление особенностей формирования предмета гражданского права, а также обозначение перспективных направлений его дальнейшего становления и развития.

Для достижения указанной цели необходимо, решить ряд взаимосвязанных задач:

- рассмотреть понятие и принципы гражданского права в правовой системе Российской Федерации;
- раскрыть понятие и особенности предмета гражданского права, участников гражданских правоотношений;
- рассмотреть правовое регулирование предмета гражданского права;
- проанализировать имущественные отношения в гражданском праве Российской Федерации;
- охарактеризовать личные неимущественные отношения в гражданском праве Российской Федерации;
- выявить актуальные проблемы развития предмета гражданского права;
- определить тенденции и обозначить перспективы развития предмета гражданского права

В работе использован диалектический подход к изучаемым явлениям, позволяющий рассматривать их в динамике, целостности и взаимосвязанности структурно организованных элементов.

Структура работы определена задачами и логикой проведенного исследования, включает в себя введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 Предмет гражданско-правового регулирования общетеоретическая и правовая характеристика

1.1 Гражданское право в правовой системе Российской Федерации: понятие и принципы

Гражданское право охватывает большинство социальных связей. В значительной степени оно регулирует повседневную жизнь. Более того, оно оказывает косвенное влияние на каждого человека и на общество в целом. Необходимо отметить большую социальную, моральную и даже политическую роль, которую играет эта отрасль частного права. Как и большинство других отраслей права, гражданское право – это, прежде всего, описательный закон, который характеризует или, как говорят юристы, квалифицирует и регулирует деятельность, ситуации и социально-экономическую деятельность [56, с. 13]. В то же время, это закон, который оказывает значительное влияние на поведение людей с точки зрения индивидуальной и социальной психологии, закон, который влияет на формирование общества.

Процесс получения (заимствования) частного римского права привел к переводу этого понятия в современную юридическую терминологию, его часто называется традиционно гражданским правом. В некотором смысле гражданское право действительно является «правом гражданина», которое регулирует большую часть их собственности, а также имущественные отношения.

По мнению К.А. Чевтаева, «гражданское право является отраслью права, которая регулирует отношения между основными товарами и деньгами и другие имущественные отношения на основе равноправия участников, а также неимущественные личные отношения, связанные с собственностью» [70, с. 48].

Гражданское право содержит общие положения, применимые ко всем гражданским отношениям, например, в отношении срока давности, а также нормы о праве собственности, праве ответственности, праве автора, праве на изобретение, наследственном праве [46, с. 97].

Цивилистика исследует эволюцию, систему и содержание норм, институтов и подсекторов гражданского права, их роль в правовой концепции общества и эффективность их использования. В отличие от правовых норм, теорий, идей и рекомендаций они не подкрепляются влиянием государства. Научные исследования являются лишь своего рода руководством в законотворчестве [67, с. 270].

Гражданское право, как часть единой правовой системы, выполняет свои специальные функции и играет соответствующую роль.

Функции юридической отрасли (регулирование и защита) отражают ее роль и место в правовой системе, поскольку отдельные отрасли (как часть этой системы) различаются по характеру и содержанию функций, которые они выполняют. Реализация функции защиты способствует решающей роли гражданского права, суть которой заключается в обеспечении справедливости в функционировании общественных механизмов [35, с. 75].

Функция защиты в системе гражданского права реализуется через защиту и сохранение права собственности. Следовательно, данная функция защиты чаще всего реализуется в случаях нарушения прав собственности (в рамках восстановления прав или возмещения причиненного вреда). Направление к компенсационному взысканию определяется величиной и характером регулируемых товарно-денежных отношений, оплачиваемых в эквивалентных условиях.

Профилактическая задача также является важным аспектом защитной функции. Она предполагает организацию и стимулирование такого поведения участников отношений, что исключало бы неоправданное нарушение интересов любого участника. Наиболее четко защитная функция

гражданского права отражается в деликтных и других правоохранительных обязательствах при регулировании неимущественных личных отношений.

Следует помнить, что те или иные положения возводятся в ранг принципов в случае отражения ими реальных закономерностей. Иначе они могут рассматриваться лишь как идеи, имеющие знания правовых деклараций, намерений, призывов, а не как принципы, в соответствии с которыми построена и осуществляется сама деятельность. Вопрос о системе принципов – это вопрос о взаимосвязи и взаимозависимости относительно самостоятельных положений. Поэтому анализируя содержание соответствующего принципа, следует выделить то в нем, что не совпадает с содержанием других положений подобного ранга и характеризует его специфичность. Классификация принципов гражданского права может производиться по разным основаниям (критериям), от числа которых будет зависеть и число классификаций. С помощью классификаций можно проверить правильность своей исходной позиции в понимании принципов, они в гражданском законодательстве регламентированы ст. 1 ГК РФ [19].

Раскрывая терминологию, необходимо четко понимать, что скрывается за определением «гражданские правоотношения», для начала необходимо дать определение термину «правоотношения». Под правоотношениями в доктрине понимаются такие отношения, которые являются специальным видом социальных связей между субъектами, возникающие, а также существующие на основе правовых норм. Данное определение лучше проиллюстрировать на примере в рамках гражданского права.

Так А.А. Фищукова отмечает: «..в гражданском законодательстве закреплён широкий круг правовых норм, направленный на регулирование отношений, возникающие при условии причинения имущественного вреда одним лицом другому» [68, с. 144].

При обычном течении обстоятельств, те права и обязанности, которые возникают у причинителя вреда и потерпевшего, кажутся лицу абстрактно-возможными. Такое право является личным правом, в случае если лицу

причинен имущественный вред. В таком случае он становится потерпевшим. У лица, которое причинило вред потерпевшему, появляется его личная обязанность- возместить вред потерпевшему. Как можно заметить, у потерпевшего и причинителя вреда появляются права и обязанности, и этими правами и обязанностями они между собой связаны. Та юридическая связь, которая устанавливается между ними и называется правоотношениями.

Права и обязанности являются содержанием правоотношений. В теории, они именуются субъективными. Что означает термин «субъективные»? Такой термин используется для характеристики прав и обязанностей, которые принадлежат четко определенным субъектам правоотношения. Рассматривая вышеизложенное, можно дать общее понятие термину «правоотношение». Это та связь между субъектами общественного отношения, которое выражается в наличии субъективных прав и обязанностей [37, с. 274]. Однако это общее понятие в доктрине. Оно связано, прежде всего, с теорией права. в данном контексте необходимо уделить внимание определению правоотношений, которые относятся исключительно к гражданским.

Гражданские правоотношения – это правоотношения, связанные с имуществом либо неимущественные правоотношения, обладающие следующими признаками: они основаны на нормах гражданского права, участники таких отношений обладают правовой автономией и имущественной обособленностью, участники выступают в качестве юридически равных носителей субъективных прав и юридических обязанностей. Данное определение раскрывается с помощью признаков гражданского права и предмета и здесь важна классификация.

При условии, что любая классификация – субъективна, она нужна, и в юридической науке помогает определить принадлежность правоотношения. Первая классификация правоотношений в целом связана с той связью, которая возникает между управомоченным и обязанным субъектом. Согласно такой классификации правоотношения делятся на абсолютные и относительные. Причем первые – правоотношения, где управомоченному

лицу противодействует круг лиц, который не определен. И именно они обладают кругом обязанностей. Типичным примером абсолютных правоотношений в гражданском праве являются правоотношения в сфере авторских прав или прав собственности. А именно: правоотношения между собственником и третьими лицами, либо между обладателем исключительных прав на произведения науки, литературы и искусства и иные результаты интеллектуальной деятельности и всеми третьими лицами. При таких правоотношениях перед субъектом (собственником либо обладателем прав) стоит обязанность того круга, который не определен, не нарушать данные права. Именно они именуются абсолютными, так как акцент делается на иные субъекты. «Всякий и каждый» обладают обязанностью воздерживаться от нарушения данного конкретного субъективного права [28, с. 222].

Все проще с относительными правоотношениями. Здесь стороны четко определены. В гражданском праве – это самые распространенные правоотношения. Их круг – широк. Как правило, это, обязательственные правоотношения; правоотношения, возникающие в результате передачи в пользование произведений, изобретений; правоотношения по реализации мер гражданско-правовой защиты и т.п.

В качестве иного подхода можно рассмотреть классификацию по способу. Здесь основанием для классификации выступает способ с помощью которого удовлетворяется интерес управомоченного лица. Итак, правоотношения делятся на вещные и обязательственные. При вещных правоотношениях происходит удовлетворение интересов лица за счет полезных свойств. Это происходит путем взаимодействия с вещью. При обязательственных правоотношениях происходит удовлетворение интересов лица только за счет конкретных действий обязанного лица за предоставление материальных благ управомоченному лицу. Примером обязательственного правоотношения в гражданском праве является удовлетворение интересов продавца с помощью передачи ему денежной суммы покупателем.

По предмету гражданского права правоотношения делятся на имущественные и личные неимущественные. Здесь различается именно объект правоотношения: в имущественных – материальные блага либо имущество.

В отличие от имущественных правоотношений, объектом неимущественных правоотношений выступают средства индивидуализации, личные неимущественные права и иные нематериальные блага. А именно: связанные с авторством, с правом на имя, с личной семейной тайной и другие.

Структура гражданского правоотношения кроется в трех элементах: субъект, объект и содержание. Содержание – это сложная юридическая конструкция, которая имеет собственное содержание. Она состоит из юридических возможностей, которые субъекту могут быть предоставлены. Такие юридические возможности называются правомочиями.

Характерной особенностью гражданских правоотношений как таковых можно считать их объективность и обыденность, это все правоотношения, охватывающие повседневную деятельность граждан, организаций, субъектов экономики. Выступая собственником прав, имущества, являясь участником товарно-денежных отношений, вступая в процесс реализации или приобретения благ, имущества и прав, данные субъекты и становятся субъектами гражданских правоотношений. Вышеизложенное свидетельствует о широте сфер применения гражданского права, охватывающую как сферы производства, так и потребления работ, товаров, услуг. Именно широта и масштабность гражданского права требуют взвешенности подходов к определению предмета регулирования.

1.2 Предмет гражданского права: система отношений, регулируемых гражданским законодательством и их участники

По мнению Г.М. Лановой, «...сущностная черта регулируемых гражданским правом отношений состоит в том, что они представляют собой

отношения собственности, т.е. отношения, в рамках которых происходит закрепление собственности за определенными лицами и реализация возможностей, заложенных в собственности. Отношения собственности, регулируемые гражданским правом, делятся на два вида: отношения собственности в ее статике и отношения собственности в ее динамике. Отношения собственности в статике есть отношения закрепления имущества за определенными лицами, принадлежности имущества определенным лицам. Эти отношения регулируются той частью гражданского права, которая называется правом собственности. Реализуя это право, собственник владеет имуществом, пользуется и распоряжается им» [33, с. 213].

Можно заключить, что гражданское право регулирует две группы неимущественных отношений, связанных с имуществом и не связанных (Рисунок 1).

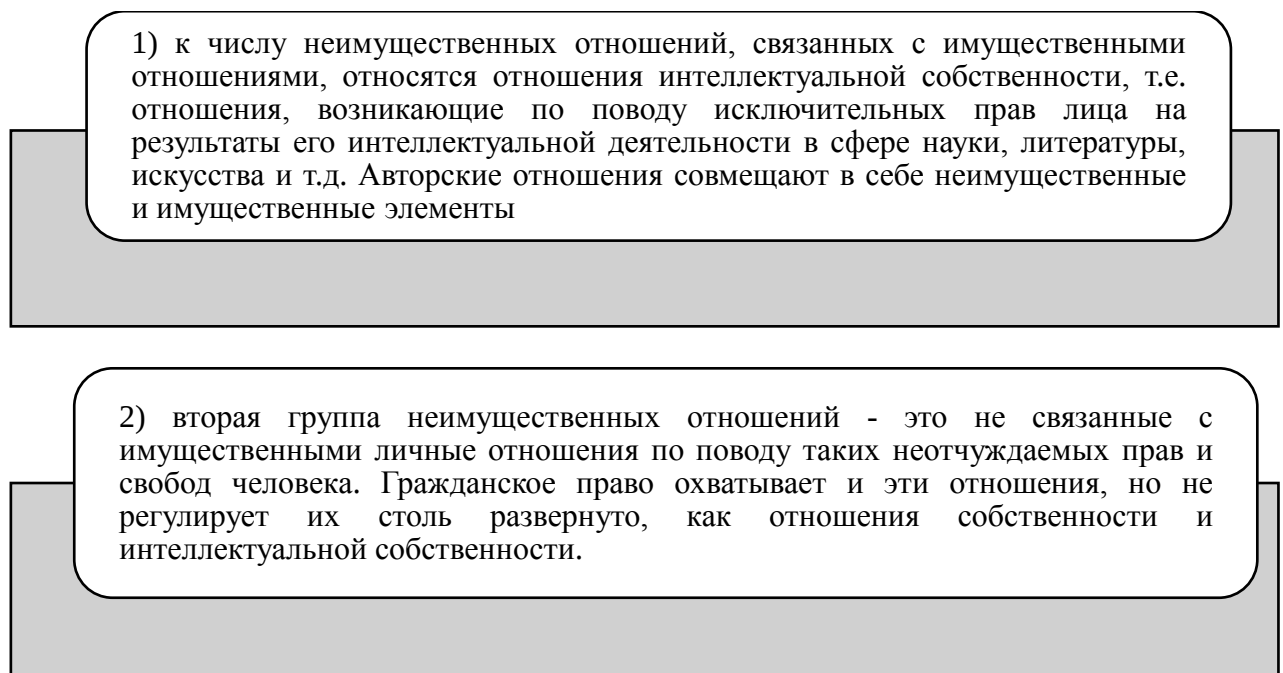

Рисунок 1 – Две группы имущественных отношений в гражданском праве

Большинство ученых, в том числе К.С. Ельцова полагают, что «отношения по поводу неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, которые непосредственно не регулируются

гражданским законодательством, однако защищаются им, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ, составляют отдельную группу отношений, относящихся к предмету гражданского права. К ним относятся жизнь и здоровье, честь и достоинство, доброе имя, неприкосновенность частной жизни, деловая репутация и др.» [25, с. 94].

Из вышеизложенного следует, что возможно выделение ряда признаков, характерных для регулирования имущественных отношений, в рамках гражданского права, касающиеся самого содержания, что отражено на схеме рисунка 2.

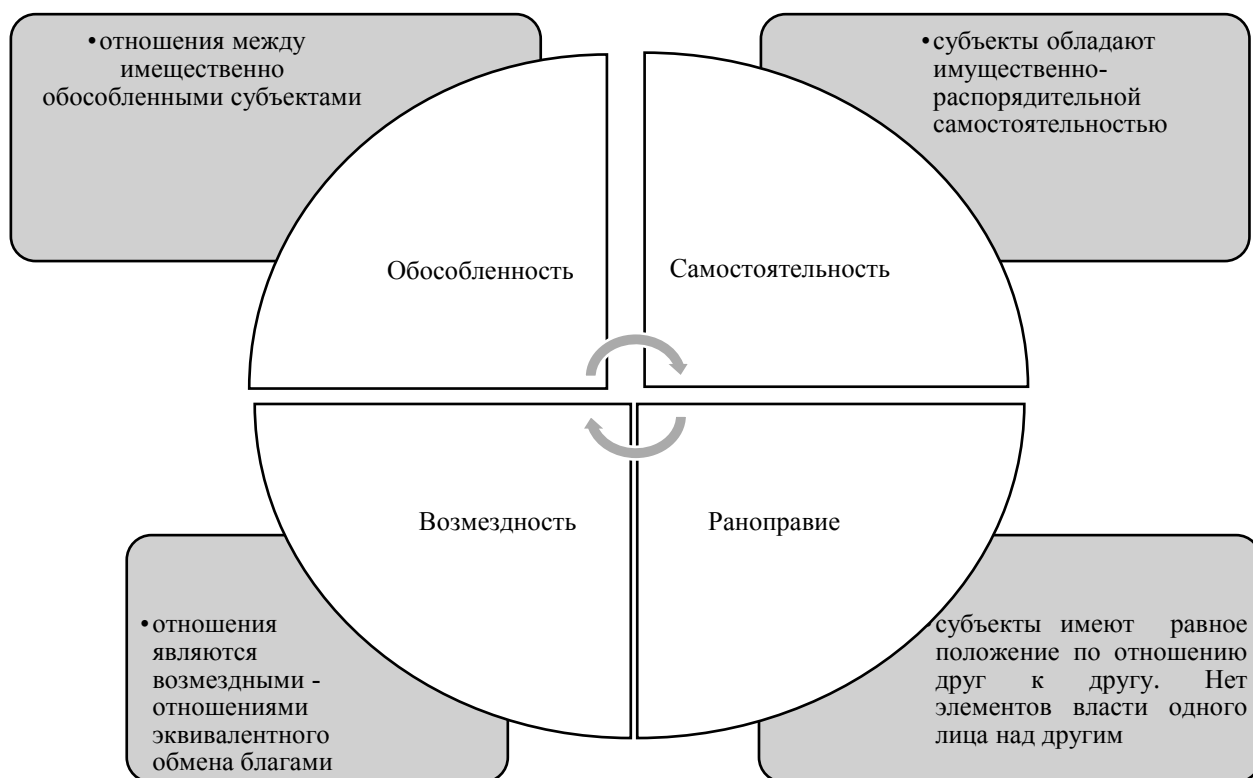

Рисунок 2 – Признаки имущественных отношений, регулируемых гражданским правом

Представленные на схеме признаки отличают имущественные отношения, регулируемые гражданским правом, от имущественных отношений, регулируемых другими отраслями права. Например, налоговые отношения, будучи имущественными, по своей сути не являются

отношениями собственности. Однако, корпоративные отношения также составляют предмет гражданского права.

По мнению ученых речь идет о двух видах отношений. В частности, речь идет об отношениях, связанных с «правом участия» в корпорации (имеются в виду права каждого члена корпорации как имущественного, так и неимущественного характера), а также в понятие корпоративных включены соответствующие обязательственные отношения между учредителями (участниками) и самой корпорацией как юридическим лицом.

«В цивилистике отмечается ряд причин выделения корпоративных правоотношений в самостоятельный структурный компонент содержания предмета гражданского права. Среди них Б.М. Гонгало выделяет несколько групп: «Первая причина состоит в значительном удельном весе этой группы отношений в гражданском обороте. В большой степени участниками этих отношений выступают юридические лица, являющиеся организациями не унитарными, а корпоративными, участники которых обладают правом членства, т.е. правом на управление деятельностью юридических лиц. И сами эти юридические лица служат правовой формой объединения лиц и их имущества для ведения дел и достижения различных целей как коммерческого, так и некоммерческого характера» [18, с. 218].

«Вторая причина состоит в том, что корпоративные отношения, являясь имущественными отношениями с чертами, характерными для предмета гражданского права, обладают своеобразием, состоящим в том, что они представляют собой сложный комплекс отношений собственности, обязательственных связей и организационных отношений по управлению юридическим лицом его участниками. Отсюда множество норм корпоративного права, не характерных для других институтов гражданского права.

Третья причина состоит в том, что множественность форм корпораций и необходимость развернутого регулирования их деятельности обусловили

большой объем корпоративного законодательства, многочисленность источников этой сферы гражданского права» [18, с. 219].

«Участие гражданского права в регулировании предпринимательской деятельности вполне естественно, поскольку оно регулирует отношения собственности и отношения по ее использованию, а предпринимательская деятельность – это и есть деятельность, основанная на использовании собственности с целью извлечения прибыли. В этом смысле можно утверждать, что гражданское право в той его части, в какой оно регулирует отношения с участием предпринимателей, и есть предпринимательское право. Однако предпринимательская деятельность регламентируется не только гражданским правом. В процессе осуществления предпринимательской деятельности предприниматель вступает в отношения, регулируемые также трудовым правом, налоговым правом, природоресурсным законодательством и прочими» [23].

Особенность гражданско-правового метода регулирования связана с положением субъектов гражданского права.

Участниками регулируемых гражданским правом отношений выступают как граждане, так и организации, являющиеся юридическими лицами. В регулируемых гражданским правом отношениях участвуют также сама Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, но они участвуют в этих отношениях не в качестве носителей власти, а в виде субъектов, которые, как и все другие лица, участвуют в гражданском обороте, отчуждая или приобретая соответствующие имущество и объекты.

Также гражданское право регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или отношения с их участием. При правовом анализе категории предпринимательской деятельности, следует отметить, что ее законодательная дефиниция содержится в ст. 2 ГК РФ – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли

[19]. При этом, единственным нормативным актом, который на правовом уровне устанавливает понятие прибыли, является ст. 247 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ). Право получать прибыль имеют все участники гражданско-правового оборота, зарегистрированные в качестве субъектов коммерческой деятельности. Если при этом юридическое лицо не образуется, то право устанавливается правилами ст. 23 ГК РФ.

Многоаспектной является такая прикладная функция, как ресурсная, она раскрывается через определение комплекса применяемых при реализации предпринимательской деятельности ресурсов. Такими ресурсами могут быть как объективно выраженные, материальные, так и нематериализуемые условия осуществления предпринимательской деятельности. К ресурсам, в частности, следует отнести используемые индивидуальными предпринимателями трудовые резервы, экологические ресурсы, финансы, средства производства, и многое другое. Важнейшими факторами, обуславливающими эффективность использования ресурсов при осуществлении предпринимательской деятельности, являются научное обеспечение бизнес-процессов, разработки смежных отраслей знаний, а также, несомненно, талант самого предпринимателя, его личностный потенциал.

По данным, представленным на сайте ФНС РФ, общее количество индивидуальных предпринимателей на 01.01.2020 г. в Российской Федерации составило 15 473 918 чел. Количество индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских (фермерских) хозяйств, по состоянию на 01.01.2020 г. составило: 3 904 641 индивидуальных предпринимателей; и 135 454 глав крестьянских (фермерских) хозяйств. При анализе количества индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских (фермерских) хозяйств, зарегистрированных и прекративших деятельность за период с 01.01.2019 г. по 01.01.2020 г., отметим: 807 873 индивидуальных предпринимателей было зарегистрировано в 2019 году, и 731 735 чел. свою

деятельность в данный период прекратило; 19 357 глав крестьянских (фермерских) хозяйств было зарегистрировано и 20 056 чел. прекратило свою деятельность. Наконец, поскольку участниками предпринимательской деятельности являются люди, следует отметить и социальную ее функцию (возможность каждому проявить свои предпринимательские таланты и способности, стать субъектом бизнес-проекта, собственником). Смежной с социальной является организаторская функция, обозначающая необходимость принятия предпринимателем самостоятельных решений, например, об организации собственного дела, о стратегии деятельности предприятия, о возможности и востребованности внедрения новых форм и методов организации производства. Это неполный перечень функций предпринимательства, он остается открытым и постоянно дополняющимся. Отметим, что сущность предпринимательства наиболее комплексно проявляется в сочетании всех указанных функций. Таким образом, предпринимательская деятельность в законодательстве РФ обладает законодательной дефиницией, она содержится в нормативных предписаниях кодифицированного гражданского законодательства. Основными признаками предпринимательской деятельности являются ее самостоятельность, направленность на систематическое получение прибыли, имущественная ответственность предпринимателя, легализованный характер.

Гражданское право применяется к отношениям не только с участием граждан России [11], но также с участием иностранных граждан [9], лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, если эти отношения формируются и осуществляются на территории Российской Федерации. Изъятия из этого правила могут быть установлены только федеральным законом.

Гражданин (физическое лицо) как участник гражданских правоотношений обладает рядом общественных и естественных признаков и свойств, которые определенным образом индивидуализируют его и влияют на

его гражданско-правовое положение (статус). К ним следует относить: имя; гражданство; возраст; семейное положение; пол; состояние здоровья [7].

Гражданин приобретает и осуществляет гражданские права и обязанности под своим именем. Соответственно приобретение прав и обязанностей под именем другого лица не допускается (п. 4 ст. 19 ГК РФ). Доброе имя гражданина, защищается в случаях и порядке, регламентированном гражданским законодательством и некоторыми другими нормативно-правовыми актами. Однако на практике случаются ситуации, когда гражданин желает сменить свое имя. Разумеется, это сделать возможно, по достижению гражданином шестнадцати лет в установленном законом порядке.

Необходимо отметить, что за всеми гражданами страны признается правоспособность, которая возникает в момент рождения и прекращается со смертью человека. Сказанное определяет вывод, что правоспособность неотделима от человека, независимо от возраста и состояния здоровья. Необходимо уточнить, что нельзя воспринимать правоспособность как естественное свойство человека, то, что он получает от природы. Правоспособность возникает в силу закона. В содержание правоспособности входит названная в п. 1 ст. 17 ГК РФ способность нести обязанности.

Все граждане имеют одинаковую по содержанию правоспособность. Согласно Конституции РФ, в частности ст. 19, граждане РФ признаются полностью равноправными. Однако не все названные выше элементы, которые определяют равноправность гражданской правоспособности, могут реализовываться во всем объеме. Так, например, право гражданина свободно выбирать место своего жительства нельзя понимать в буквальном смысле: ведь гражданин не может поселить где угодно, есть места, в которых это просто невозможно, ввиду действия там особого режима.

Важно сказать о том, что нельзя отказаться от своей правоспособности или каким-либо образом ограничить ее, что говорит о ее неотчуждаемости. Но допускается ограничение правоспособности (п. 1 ст. 22 ГК РФ). Так,

например, гражданин может быть ограничен в правоспособности из-за совершения преступления, не лишен ее полностью, а лишь ограничен. Возможно ограничение правоспособности и при отсутствии совершенных запрещенных законом действий лица (например, абз. 2 п. 6 ст. 66 ГК РФ). Отдельные элементы правоспособности возникают только с достижением определенного возраста. Речь может идти, например, о занятии предпринимательской деятельности, о создании юридического лица и т.д. В отдельных случаях закон охраняет права и интересы еще даже не родившегося ребенка. Речь идет, например, о вопросах наследования (ст. 1116 ГК РФ).

Законом допускается ограничение полной дееспособности совершеннолетних граждан. Как правило, это касается лиц, злоупотребляющих алкоголем либо иными наркотическими средствами, а также лиц, имеющих пристрастия к азартным играм, о чем более подробно говорит законодатель в ст. 30 ГК РФ. Однако в случае если гражданин перестает злоупотреблять спиртными напитками или наркотическими средствами, играть в азартные игры, суд отменяет ограничение его дееспособности. Отмениться и назначенное попечительство. В качестве примера можно рассмотреть Постановление Волгоградского областного суда от 31 августа 2016 г. по делу № 44Г-169/2016, по которому Департамент здравоохранения обратился в суд за отменой ограничения дееспособности. Судом данное заявление – об отмене ограничения в дееспособности – удовлетворено на основе представленных доказательств, актов обследования и ходатайств [43]. Однако если гражданин возвратиться к пагубным привычкам, по заявлению заинтересованных лиц суд повторно ограничит дееспособность.

В отношении юридических лиц определяется не дееспособность, а правоспособность. Законодательная дефиниция (легальное определение) юридического лица содержится в пункте 1 статьи 48 ГК РФ. Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и

осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Не все субъекты права имеют статус юридического лица [28, с. 224]. Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования не являются юридическими лицами.

Становление института юридических лиц осуществлялось на основе различных взглядов, но основой мы считаем теорию фикции, в соответствии с положениями которой признаки субъекта права (сознанием, волей) – присущи только человеку. Между тем, для решения прикладных вопросов, в ряде случаев законодатель некоторые характеристики человеческой сущности признает и за юридическими лицами. В этих ситуациях следует вести речь о так называемой правовой фикции [45, с. 53]. Приведенная теория, на наш взгляд, и обусловила правовую сущность юридического лица в современном его понимании (в том числе и его правосубъектность). И в настоящее время, будучи субъектом права, юридическое лицо может быть создано в правовой действительности посредством регламентации этого порядка нормативными предписаниями. В реальной действительности юридическое лицо не существует, и эта характеристика принципиально отличает его от физического лица, обладающего воплощением.

С начала 90-х годов, существует огромное количество фиктивных организаций (называемых фирмами «однодневками») преследующие незаконные цели в предпринимательской деятельности направленные на уклонение от налогов, совершающие мошеннические действия и приносящий огромный вред обществу. Появление в законодательстве о том, что мажоритарный собственник несет субсидиарную ответственность за убытки, причиненные, его виновными действиями юридическому лицу делает положение кредиторов более устойчивым к противоправным действиям со стороны юридического лица. Но пока в законодательстве нет правовой процедуры, как действовать, когда у мажоритарного собственника не имеется достаточного имущества либо прав требования позволяющему ему удовлетворить требования кредиторов. Сейчас имущество принадлежит

юридическому лицу как на вещном праве (и их видах), так и на обязательственном праве позволяющему ему участвовать в гражданских правоотношениях как самостоятельному хозяйствующему субъекту.

В отличие от ранней редакции, где говорилось, что имущество находится в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении, в статье 48 ГК РФ сказано: «Отвечать по своим обязательствам всем принадлежащим имуществом должны юридические лица кроме учреждений». Под понятием имущество понимаются вещи и имущественные права [37, с. 273]. Можно сказать, что данное изменение позволит субъектам рассчитать более явно свои коммерческие риски в гражданских правоотношениях. Но можно предположить, что в какой-то момент у организации не будет имущества, ни каких-либо прав, а будут только требования со стороны кредиторов, которые нечем будет удовлетворять.

Таким образом, предмет гражданского права составляют отношения, регулируемые гражданским законодательством. Перечень таких отношений закреплён в ст. 2 ГК РФ.

В круг таких отношений законодатель прямо включил имущественные отношения, личные неимущественные отношения, и впервые законодатель установил, что предметом гражданского права являются также отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения). Такой подход подчеркивает, что предмет гражданского права не является статичным, он выступает динамичным правовым институтом, соответствующим современным, в том числе новым, общественным отношениям.

2 Основные черты имущественных и личных неимущественных отношений как предмета гражданского права Российской Федерации

2.1 Имущественные отношения в гражданском праве Российской Федерации

Имущественные отношения – это отношения по поводу имущества, т.е. материальных предметов и других экономических ценностей, по поводу конкретных материальных объектов и между конкретными субъектами. Термин «имущество» многозначен: он включает не только вещи, но и имущественные права, а в некоторых случаях также и имущественные обязанности (например, при наследовании).

Предмет имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, обычно выражается в денежной форме и имеет возмездный характер. Однако возможны ситуации, когда гражданским правом регулируются и безвозмездные отношения (например, дарение).

Деление имущественных отношений в основном происходит по признаку принадлежности или перехода прав (Рисунок 3).

Первую группу составляют отношения собственности и других вещных прав (права хозяйственного ведения, оперативного управления и т.д.). Эти отношения закрепляют принадлежность, присвоенность материальных благ или, иными словами, закрепляют имущественные отношения в статике. Среди них выделяют отношения лица к вещи (как к своей) и отношения между лицами по поводу вещей.

Вторую группу отношений составляют имущественные отношения, опосредующие гражданско-правовой оборот. Они связаны с переходом материальных благ от одного субъекта гражданского права к другому и регулируют имущественные отношения в динамике.

Рисунок 3 –Группы имущественных отношений

«В результате указанных отношений происходит товарно-денежное обращение. В большинстве случаев такие отношения возникают в результате заключения договоров (купля-продажа, мена и т.д.), однако возможны и внедоговорные обязательственные имущественные отношения (например, в результате причинения вреда)» [34, с. 65].

Прежде всего, ученые отмечают, что «законодательное регламентирование отношений собственности проходит через сложный процесс соответствующих процедур рассмотрения, принятия и опубликования актов законодательства, после прохождения которых нормы законодательства о праве собственности получают правоустанавливающее воздействие, в отношении как собственников, так и всех его контрагентов. Обеспечение прав и интересов собственников обеспечивается также путем закрепления в актах законодательства правил, обязывающих как государственные органы власти и управления, так и другие субъекты общественных отношений собственности способствовать осуществлению и защите права собственности, что также подразумевает под собой невмешательство в их экономическую деятельность» [12, с. 62].

Безусловно, проблемы права собственности достаточно полно и глубоко разработаны в цивилистике, однако, как показывает практика, возникает много неясностей и споров, которые можно ликвидировать и преодолеть, продолжая изучение института права собственности. Указанное в полной мере относится и к проблематике защиты права собственности, что подтверждается многочисленной судебной практикой всех регионов Российской Федерации. Между тем, практика правоприменения в сфере защите права собственности и иных вещных прав сталкивается с нерешенными вопросами, в то время как эффективность правоприменения напрямую зависит от единообразного понимания и применения норм права.

Отечественное законодательство не содержит дефиниции вещных прав, как и не раскрывает признаки, присущие вещным правам. В современной российской цивилистике существуют многообразные трактовки сущности

вещных прав. Единый доктринальный подход на сегодня отсутствует. С учетом того, что на протяжении последнего времени прилагаются активные усилия, направленные на модернизацию, совершенствование гражданского законодательства, проблема нормативной фиксации понятия вещных прав в ГК РФ, как представляется, стоит весьма остро. По мнению исследователей, вещные права следует понимать в качестве прав, которые обеспечивают возможность для обладающего данными правами лица удовлетворить имеющиеся у него интересы, оказывая на вещь, над которой он осуществляет господство в хозяйственном отношении, непосредственное воздействие [8, с. 103]. Исследование содержания представленной дефиниции позволяет отметить наличие устойчивой связи анализируемых прав и факта господства лица над вещью в хозяйственном отношении.

Следует указать, что в случае, если вещь выбывает из господства лица, которое ею обладает, следствием не обязательно является утрата лицом вещных прав. К примеру, при залоге возможно выбытие вещи из господства обладателя, однако сохранение за ним права собственности в отношении соответствующей вещи. Как полагает Е.К. Степанян, вещное право необходимо трактовать в виде права, оформляющего и фиксирующего факт принадлежности субъекту гражданско-правовых отношений вещи (объекта имущественного оборота, обладающего телесным, материальным выражением). Соответственно, как отмечает указанный автор, вещное право определяет статику относящихся к предмету регулирования гражданского права отношений имущественного характера. Динамика указанных отношений закрепляется правами обязательственного характера. Данные права фиксируют факт смены субъекта, обладающего правом собственности. Представленное определение в определенной степени является абстрактным, в то же время это не отменяет его обоснованность и уместность [57, с. 333].

Отсутствие однозначного подхода к пониманию вещных прав связано в первую очередь с тем, что понятие данных прав должно являться достаточно емким. Для того, чтобы дать определение категории, являющейся сложной и

емкой, в науке, как правило, выделяются общие для всех ее разновидностей признаки. Абсолютность вещных прав выступает в качестве одного из ведущих признаков, присущих данным правам. Норма, закрепленная в статье 304 ГК РФ, устанавливает, что собственник может осуществлять защиту принадлежащих ему прав от посягательств со стороны лиц, не обладающих правом собственности на имущество, применяя установленные в законе способы их защиты. В соответствии со статьей 305 ГК РФ в предусмотренных случаях, в силу договора либо иного основания, определенного в законе, право на защиту вещных прав приобретается лицом, у которого отсутствует право собственности в отношении соответствующего имущества. Представляется, что указанное мнение является обоснованным в случае, когда право собственности рассматривается в качестве основы вещных прав. При этом для того, чтобы определить присущие вещным правам признаки, необходим более широкий подход к пониманию вещно-правового института. Следует учитывать вещные права субъектов, не обладающих правом собственности на имущество. Как полагает В.В. Васильев, вещно-правовая защита представляет собой не что иное, как последствие, обусловленное нарушением субъективных прав. Объект не следует рассматривать на основе подобного последствия. В этой связи данный исследователь полагает, что вещно-правовую защиту в качестве присущего вещным правам признака рассматривать не следует [11, с. 112]. Близкое мнение высказывает и Р.А. Будник отмечающий следующее: признавая абсолютный характер вещного права необходимо признавать использование т.н. абсолютных исков для его защиты [10, с. 22].

«Категорией вещных прав охватывается право собственности как наиболее широкое по объему правомочий вещное право, а также иные, ограниченные (по сравнению с содержанием права собственности), вещные права. Право собственности как субъективное гражданское право представляет собой наиболее широкое по содержанию вещное право, которое дает возможность своему субъекту - собственнику (и только ему) определять

характер и направления использования принадлежащей ему индивидуально-определенной вещи, осуществляя над ней полное хозяйственное господство и устраняя или допуская других лиц к ее использованию» [10, с. 36].

Содержание этого права, складывающееся из правомочий собственника – владения, пользования и распоряжения вещью. Указанные правомочия составляют содержание права собственности и могут быть определены следующим образом, по мнению Ю.Н. Андреева: «право владения предполагает возможность физического обладания вещью, т.е. возможность какого-либо хозяйственного воздействия на вещь. Право пользования означает право извлекать полезные свойства вещи путем ее эксплуатации, применения. Право распоряжения понимается как право определять юридическую судьбу вещи (продать, подарить, передать в аренду и т.д.). Одновременно у собственника концентрируются все три названных правомочия. Но порознь, а иногда и все вместе они могут принадлежать и не собственнику, а иному законному владельцу имущества, например, доверительному управляющему или арендатору» [3, с. 164].

Таким образом, в силу того, что единства в доктринальной оценке состава признаков вещных прав не наблюдается, их следует анализировать системно, что обеспечит возможность выявления подлинной сущности вещно-правовых отношений. На основе анализа положений, предусмотренных действующим законодательством, продолжающейся на протяжении десятилетий дискуссии отечественных цивилистов, позволяет предложить следующую формулировку определения вещных прав, соответствующую критериям емкости и полноты: вещное право является субъективным правом, имеющим абсолютный характер, предоставляющим лицу возможность непосредственно господствовать в отношении определенной вещи, и отстранять от данной вещи всех прочих лиц, применяя предусмотренные гражданским законодательством способы защиты гражданских прав.

«Главное, что характеризует правомочия собственника в российском гражданском праве, это возможность осуществлять их по своему усмотрению

(п. 2 ст. 209 ГК РФ), руководствуясь исключительно собственными интересами и совершая в отношении присвоенной вещи любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие прав и законных интересов других лиц. В этом состоит существо юридической власти собственника над своей вещью» [5, с. 42].

В гражданском праве предусмотрен ряд особых форм охраны материальных отношений собственности. Гражданско-правовая защита вещных прав представляет собой составную часть защиты гражданских прав. Последняя реализуется общими и специальными гражданско-правовыми мерами, способами защиты. В частности, могут использоваться такие способы, как неприменение судом акта госоргана или органа, осуществляющего местное самоуправление, если акт противоречит закону и нарушает вещные права, или самозащита вещных прав (статьи 12 и 14 ГК РФ соответственно), и т.д. Использование способов защиты, обеспечивающих соблюдение прав субъекта вещного права, осуществляется исходя из особенностей нарушения вещных прав, содержания защиты.

Вещно-правовые способы защиты применяются в случае, если нарушено право собственности либо ограниченное вещное право (к примеру, созданы затруднения к нормальному использованию вещи, вещь изъята без правовых оснований). Фактором, определяющим присущие данным методам особенности, является абсолютный характер прав, подлежащих защите. Соответствующие способы применяются для того, чтобы защитить от неправомерных воздействий любых третьих лиц присущие субъектам вещных прав интересы. С учетом этого для вещно-правовой защиты применяются иски, предъявление которых возможно в отношении любых нарушителей вещного права, т.е. абсолютные иски.

Собственник не несет в отношении третьих лиц какие-либо обязательства. В этой связи, если третьи лица нарушают право собственности, которым он обладает, в части тех или иных входящих в данное право правомочий, подобные нарушения должны быть пресечены. Юридическая

обязанность субъектов, являющихся пассивными, применительно к вещно-правовым отношениям является негативной.

Объекты абсолютных исков могут быть представлены объектами вещных прав – сохранившимися в натуральной форме вещами, обладающими индивидуальными признаками. Если же вещь отсутствует (в случае, если она переработана, значительно повреждена, уничтожена), как отмечалось ранее, происходит прекращение вещных прав, и может осуществляться лишь защита имеющихся у потерпевшего иных интересов имущественного характера [29, с. 10].

В российском гражданском праве предусмотрены традиционные разновидности вещно-правовых исков - иск, предъявляемый для устранения нарушений вещного права, не лишающих владельца, являющегося законным, владения вещью, но исключающих возможность для него осуществлять пользование вещью, и иск, предъявляемый для того, чтобы истребовать вещь у того, кто ею владеет фактически без законных оснований. Первый носит наименование негаторного, второй – виндикационного.

В иске, предъявляемом для признания права, в качестве объекта выступает не устранение препятствий для реализации данного права, но непосредственно факт наличия нарушения. Тогда как посредством негаторного иска обеспечивается устранение разнообразных препятствий в реализации вещного права, не оспариваемого нарушителем. Как обоснованно указывает Е.С. Сергеева в негаторном иске доказывание права предъявляющего иск субъекта на имущества не является содержанием иска, но предваряет спор. Тогда как ответчик создает затруднения для использования данного имущества, а не претендует на него. В этой связи, следует рассматривать в качестве иска о признании права, а не негаторного иска, требование признать, что право отсутствует (удовлетворение данного требования является подтверждением, что у другого лица имеется право на спорное имущество). Негаторный иск при этом в публикациях отечественных цивилистов рассматривается как способ защиты вещных прав [56, с. 13].

Возможно и иное нарушение вещных прав, являющееся косвенным. Подобное нарушение в большинстве случаев связано с тем, что обязательство не исполнено, либо исполнено ненадлежащим образом. Примером может служить отказ лица, получившего вещь для хранения или пользования на временной основе, от лица, в собственности которого находится вещь, в возвращении вещи собственнику или возвращении поврежденной вещи. В данном случае лицо, в собственности которого находится вещь, или субъект иного вещного права, и нарушитель права состоят в обязательственных отношениях [34, с. 66].

Применительно к данным отношениям для осуществления защиты от действий, совершаемых другой стороной отношений в нарушение права указанного субъекта используются иные, обязательственные иски. Данное положение распространяется и на ситуации, когда возврат вещи лицу, в собственности которого вещь находилась, невозможен, в силу того, что третье лицо уничтожило вещь, и можно, как отмечалось ранее, защитить лишь имущественный интерес. В этом случае используется или требование о компенсации или деликтный иск, и соответствующий способ гражданско-правовой защиты, имеющий обязательственно-правовой характер.

Следует отметить относительный характер способов защиты, являющихся обязательственно-правовыми, что отличает их от вещных способов защиты. В качестве объекта обязательственно-правовых способов защиты могут выступать не только индивидуально-определенные вещи, но и вещи, которые определяются родовыми признаками (к примеру, аналогичные товары, которые подлежат передаче потерпевшему в качестве компенсации за причиненный ему вред). Также объектами данных способов могут быть и различные права (право на денежные средства, существующие в безналичной форме). В число подобных способов защиты входят иски, обусловленные договорными и иными обязательствами, а также иски из применения последствий нарушающих вещные права сделок, являющихся недействительными (речь идет о реституции владения и др.). Данные

положения предусмотрены подпунктом вторым пункта третьего статьи 307.1 ГК РФ. Предъявление данных исков и их удовлетворение не относится к вещному праву.

Таким образом, систему гражданско-правовых способов защиты вещных прав образуют нормы, относящиеся к различным гражданско-правовым институтам, урегулированные данными нормами общественные отношения, которые обеспечивают охрану вещных прав. Указанные нормы объединяет общность функции, которая носит компенсационный и восстановительный характер. Указанная особенность проявляется наиболее отчетливо в случае, когда уже состоялось нарушение вещного права. В подобных ситуациях способы защиты вещных прав - вещно- или обязательственно-правовые или иные – решают задачу восстановления и обеспечения компенсации.

Правоотношения по передаче материальных благ рассмотрим на примере договора купли-продажи недвижимости. Такие правоотношения, являясь основой любого обязательства, выражаются и в договорных отношениях, связанных с отчуждением недвижимости.

Купля-продажа недвижимости является в настоящее время, пожалуй, наиболее распространенным видом сделки по передаче имущества. актуальность исследования обусловлена спецификой договора купли-продажи недвижимости, правовыми особенностями, которые требуют специального правового регулирования. При этом, при анализе содержания такой сделки важно учитывать и специфику объекта недвижимости. Так, договор по продаже жилого дома, являясь видом договора купли-продажи недвижимости, все же обладает своими характеристиками, которые отражены в законе и подлежат учету в правоприменительной деятельности [6].

Основными характеристиками договора купли-продажи являются его консенсуальный, взаимный и возмездный характер. Консенсуальный характер договору купли-продажи придает то, что по своему правовому содержанию договор будет считаться заключенным с того момента, когда обе стороны

договора смогли достичь договоренности по всем условиям договора, которые считаются существенными. Договор купли-продажи является возмездным, то есть покупатель оплачивает приобретаемую им недвижимость. Двусторонний характер рассматриваемого договора означает, что у обеих сторон договорных обязательств формируются при вступлении их в правоотношения, взаимные обязательства. Так, у покупателя возникает обязанность платить приобретаемое имущество, которое продавец обязан предоставить. Получается, что одна и та же сторона одновременно выступает и кредитором, и должником – выполняя свое обязательство, она может требовать выполнения обязанностей и от второй стороны.

Последствием несоблюдения письменной формы при заключении договора купли-продажи недвижимости является его расторжение по основанию признания недействительности. Исходя из общих предписаний гражданского законодательства, договор купли-продажи недвижимости нотариального удостоверения не требует. Однако законодатель предусматривает и те ситуации, когда такое нотариальное удостоверение является обязательным для сторон. Рассмотрим их подробнее. Прежде всего, это ситуация, при которой и продавец, и покупатель выразили желание предоставить договор на регистрацию в Росреестр посредством направления его по почте (статья 18 Закона № 218-ФЗ). Следующей ситуацией, при которой договор купли-продажи недвижимости подлежит продаже подлежит доля в общей собственности. Данные правоотношения регулируются требованиями статьи 42 Закона № 218-ФЗ. И обязательного нотариального удостоверения договор требует при участии в сделке несовершеннолетнего лица, либо лица, ограниченного дееспособного. Полагаем, данное решение законодателя обосновано и помогает избежать многих нарушений при отчуждении недвижимого имущества. Еще одной однопорядковой по своему правовому значению ситуацией является обязательность нотариального удостоверения договора при том, что одна из сторон состоит под опекой.

Задаток выполняет три функции: платежную, обеспечительную и доказательственную. Так в результате рассмотрения дела по иску Бессараб (Кокориной) Т.А. к Кондратьеву С.В. о незаконном (неосновательном) обогащении в результате отношений по поводу купли-продажи имущества (в частности получения задатка в сумме 38000 р.), Каширский городской суд Московской области принял решение от 29 августа 2019 г. по делу № 2-858/2019 [52], в котором указал, что по факту подписанный договор является не заключенным и не имеет никакого юридического значения, о чем свидетельствует тот факт, что ни одна из сторон не стремилась зарегистрированных переход права собственности. Принимая во внимание, что к указанному в предварительном договоре купли-продажи, так и договоре задатка сроку основной договор заключен не был, сам договор задатка был составлен для предоставления в кредитную организацию, а часть денежных средств, указанных в нем, были включены из иного договора, то, суд, учитывая положения п.6 ст. 429 ГК, приходит к выводу о том, что обязательства, предусмотренные договором о задатке прекратились, в связи с чем, у Кондратьева С.В. возникло неосновательное обогащение за счет истца, которое в силу положений ст.1102 ГК РФ подлежит возврату.

Поскольку выплата задатка по договору продажи жилого помещения является наиболее встречающейся вопросом на практике, отметит еще один вариант решения, когда суд указал на то, что задаток возврату не подлежит (Решение Ленинского районного суда от 30 августа 2017 г. по делу № 2-1268/2017) [54]. Тимофеева Е.Н. просила суд считать расторгнутым предварительный договор купли-продажи недвижимости, заключенный между нею и Ивановой Т.В., взыскать с Ивановой Т.В. в ее пользу в качестве неосновательного обогащения. Анализ представленных суду доказательств в совокупности с объяснениями участвующих в деле лиц (их представителей) позволил суду сделать вывод о том, что истец по первоначальному иску Тимофеева Е.Н. при подписании уведомления о расторжении договора действовала в ущерб своим интересам, заблуждаясь относительно правовой

природы и последствий уведомления о расторжении. Кроме того суд уточнил, что ввиду того, что уплаченные по предварительному договору денежные средства в размере 2 046 540 р., являются задатком и не подлежат возврату Покупателю, до истечения срока действия предварительного договора купли-продажи могут быть и должны быть зачтены В счет исполнения обязательств Покупателя Тимофеевой Е.Н. по предварительному договору купли-продажи, до исполнения данного договора (заключения основного договора купли-продажи) или прекращения его действия, а равно до расторжения данного договора в установленном законом порядке. Таким образом в удовлетворении уточненного искового заявления Е.Н. следует отказать в полном объеме.

Итак, на рассмотренном примере имущественного правоотношения, на основе договора купли-продажи недвижимого имущества, можно сделать вывод, что законодателем устанавливаются права и обязанности сторон по договору продажи жилого помещения, а также ответственность за нарушение условий договора.

Правоприменительная деятельность характеризуется многочисленными спорами, предметом которых выступают договорные отношения по отчуждению жилого помещения. В целом, важно заметить, что судами тщательно анализируются нормативные предписания, обстоятельства по каждому конкретному делу, и дается оценка договору продажи жилого помещения. Это свидетельствует о повышенной социальной значимости эффективного правового регулирования, данной сферы правоотношений.

Таким образом, имущественными являются отношения, объектом которых выступает экономическое благо, наделенное перечисленными свойствами.

В содержательном аспекте имеются в виду отношения двух групп: 1) отношения принадлежности (присвоенности) блага, позволяющие удовлетворить потребности обладателя блага; 2) отношения присвоения, в том числе получения от другого лица, блага, которое позволяет удовлетворить потребности приобретателя блага (включая потребность в восстановлении

утраченного блага). Отношения обеих групп объединяет главное качество объекта – оборотоспособность, вследствие чего они предстают как имущественный оборот.

2.2 Личные неимущественные отношения в гражданском праве Российской Федерации

«Личные неимущественные отношения возникают по поводу нематериальных благ, не имеющих экономического содержания (независимо от их связи с имущественными отношениями) и неотделимых от личности» [4, с. 20].

«В качестве нематериальных благ гражданское законодательство рассматривает жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни и жилища, личную и семейную тайну, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона (ст. 150 ГК РФ)» [20].

В гражданском праве формирующиеся в процессе их осуществления отношения называются личными неимущественными. Исходя из этого, права данной группы обладают бесспорной значимостью. Такая высокая роль личных неимущественных прав обусловлена тем, что в целом именно они служат определителем уровня правового государства. Не зря, данное обстоятельство признается и в нормативных правовых актах международного уровня.

На современном этапе в научной доктрине актуальным является вопрос о соотношении между собой таких понятий, как личные неимущественные права и нематериальных благ. Ряд исследователей этой темы отстаивает позицию, обосновывающую возможность применения термина

«нематериальные блага» и к благам, и к личным неимущественным правам [5, с. 42].

Между тем, данный вопрос требует своего уточнения и предлагаем считать это открытым. Сомнения вызывает то обстоятельство, что сущность нематериальных благ выражена прежде всего в том, что они представляют собой объекты, относительно которых формируются гражданско-правовые отношения. Напротив, личные неимущественные права возникают и развиваются по поводу тех благ, которые являются правами субъективными.

Ю.Н. Андреев справедливо обращает особое внимание на то обстоятельство, что на основании нормативных предписаний конституционного, гражданского права, нематериальные блага принадлежат каждому гражданину от рождения, они неотчуждаемы. Исходя из этой вроде бы простой посылки, важным является ее следствие: получается, что каждый гражданин как участник гражданских правовых отношений, обладает тем же комплексом личных неимущественных прав, что и любой другой гражданин, и законодателем же установлен запрет на их ограничение (при допущениях, определенных также строго законом – как исключения из правила)» [3, с.50].

Нельзя обойти стороной и не рассмотреть такую специфическую характеристику личных неимущественных прав, как особенности оснований их возникновения. Личные неимущественные права возникают и прекращаются в тесной взаимосвязи с конкретными юридическими фактами.

В качестве примера – обратимся к моменту рождения человека – с данного момента он уже обладает такими правами, как право на имя, право на жизнь, право на личную неприкосновенность и др. Ряд неимущественных прав формируются и возникают в процессе заключения гражданином сделки. При общении с защитником у доверителя возникает право на тайну – на личную, семейную, право на адвокатскую тайну.

Р.А. Будник указывает, что для личных неимущественных прав характерны такие черты, как: нематериальный характер; неотчуждаемость; направленность на выявление и развитие индивидуальности, физическое и

психическое благополучие, неприкосновенность частной жизни гражданина, его интеллектуальную свободу; специфика оснований возникновения и прекращения [9, с. 120].

Большинство личных неимущественных прав прекращаются в связи со смертью гражданина. При этом, законодателем регламентированы ситуации, при которых следует вести речь о возможности реализации личных неимущественных прав его правопреемником. Личные неимущественные права могут также защищаться правопреемником умершего. Конечно, это отдельные случаи. Однако на законодательном уровне они получают свою регламентацию.

Важно рассмотреть данное утверждение на примере: автор, создавший музыкальное произведение при жизни его не успел опубликовать, однако материал получил признание, свою оценку и правопреемнику предлагается данное произведение обнародовать. Закон позволяет это сделать, при определенных условиях, самым важным которым является возможность понять волю умершего – автора права на данное произведение. Такая воля может быть выражена, например, в завещании.

Рассматривая личные неимущественные права как один из важнейших институтов российского гражданского права необходимо провести их классификацию, что отражено на рисунке 4.

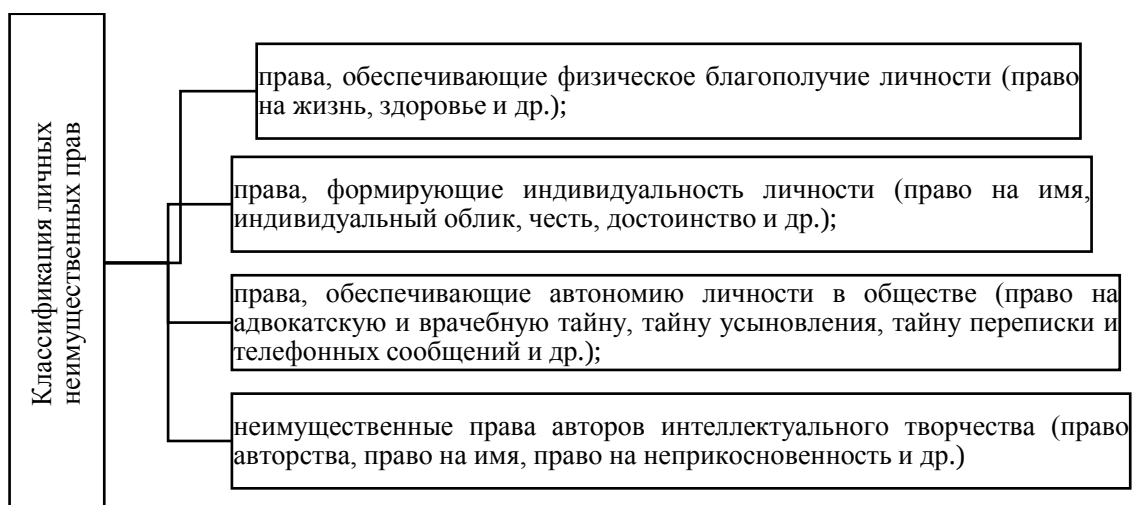

Рисунок 4 – Классификация личных неимущественных прав

Б.М. Гонгало подразделяет личные неимущественные права «на обеспечивающие физическое существование гражданина (право на жизнь, право на здоровье, на благоприятную окружающую среду, на свободу и личную неприкосновенность) и обеспечивающие социальное существование гражданина (право на имя, право на частную жизнь, на неприкосновенность жилища и пр.)» [18, с. 218].

Как нематериальное благо рассмотрим на примере неприкосновенности частной жизни. С 2013 года в ГК РФ, действует норма, выраженная в ст. 152.2, направленная на обеспечение охраны частной жизни гражданина; она была введена Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ) [3]

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 году было по ст. 152.2 ГК РФ – за совершение основного состава в 2018 году было судами страны было рассмотрено 4 805 дел о защите неимущественных благ. Из них о защите чести, достоинства и деловой репутации – 3 621 дело, о защите права гражданина на изображение – 90 дел. Иных дел по спорам о защите неимущественных благ (ст.150 ГК РФ) – 1 094. Из дел данной категории по 673 делам (62 %) требования были судами удовлетворены.

В отличие от имущественных прав, нарушенные неимущественные права восстановлению в полном объеме в силу их природы не подлежат. Соответственно, необходимо стремиться к максимальному воспроизведению объема того права, которое было нарушено (ограничено). Между тем, в ст. 152.2 ГК РФ не регламентированы специальные санкции, которые могли бы наступать в случае нарушения права на частную жизнь. Законодатель отсылает к общим способам защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). Однако не все способы в должной мере позволяют восстановить нарушенное право.

Каким юридически-значимым признакам должно соответствовать определение нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав. Каковы критерии определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты? Этот и ряд других вопросов – требуют своего изучения,

в том числе с позиции эффективности их реализации на практике, применительно к охране частной жизни гражданина.

Право на частную жизнь – это личное неимущественное право.

Право на частную жизнь предполагает возможность гражданина сохранять в тайне те стороны своей жизни, которые он не хотел бы предавать огласке. Следовательно, объектом права на частную жизнь является комплекс нематериальных благ: здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность и неприкосновенность жилища, свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства, честь и доброе имя, деловая репутация, изображение (внешний облик), личные и семейные тайны и пр.

Нормы ст. 152.2 ГК РФ применяются в отношении некоторых видов нематериальных благ (личная жизнь, семейная жизнь, тайна частной жизни, тайна переписки, документации и др.)

В ст. 152.2 ГК РФ вопросы «неприкосновенности частной жизни» прямо не затрагиваются и не решаются: «неприкосновенность частной жизни гражданина» представляет собой широкое понятие, а информация (сведения) о частной жизни гражданина - понятие намного более узкое.

Сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни гражданина, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни, допускаются с его согласия. Иное может быть прямо предусмотрено законом.

Однако сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле, не являются нарушением указанного выше правила [30, с. 405].

Неправомерным распространением полученной с нарушением закона информации о частной жизни гражданина считается, в частности, ее

использование при создании произведений науки, литературы и искусства, если такое использование нарушает интересы гражданина [38, с. 8].

Также в ст. 152.2 ГК РФ установлено, что стороны обязательства не вправе разглашать ставшую известной им при возникновении и (или) исполнении обязательства информацию о частной жизни гражданина, являющегося стороной или третьим лицом в данном обязательстве, если соглашением не предусмотрена возможность такого разглашения информации о сторонах.

Согласно абз. 3 п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [40] изображенные на коллективном фотоснимке граждане по общему правилу, очевидно, выразили свое согласие на фотосъемку и при этом не запретили обнародование и использование фотоснимка, ввиду указанного один из этих граждан вправе обнародовать и использовать без получения согласия на это от иных изображенных на фотоснимке лиц, за исключением случаев, если такое изображение содержит информацию о частной жизни указанных лиц.

Без согласия гражданина не допускаются сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, а именно: сведений о его происхождении; сведений о месте пребывания гражданина; сведений о месте жительства гражданина; сведений о личной и семейной жизни гражданина; других сведений о его частной жизни. Из этого правила имеются следующие исключения – они перечислены далее.

Первая ситуация, при которой сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах. В этом случае использование информации о частной жизни гражданина начинает регламентироваться нормативными предписаниями уже не частного, а публичного права. Согласие гражданина в этом случае не требуется,

использование информации осуществляется вне его воли и согласия либо несогласия.

В качестве примера можно назвать ситуацию, когда гражданин занимает высокостатусную должность, в отношении него имеются достаточные для реализации норм публичного права подозрения в совершении им деятельности террористического характера, либо его участия во взяточничестве [26, с. 93].

Вторым исключением использования информации без согласия гражданина является ситуация, при которой информация о частной жизни гражданина ранее уже стала общедоступной. «Общедоступность» информации следует определять, как принципиальную доступность информации любому лицу. При этом по аналогии могут применяться нормы ст. 1268 ГК РФ.

Не допускается разглашение информации о частной жизни гражданина и в таких обстоятельствах: была использована информация, полученная не в соответствии с законодательством (например, без согласия гражданина); информация была получена законно, например, от самого гражданина, но была разглашена без его согласия; информация была получена законно, разглашена также законно, но при использовании она была искажена, что нарушило интересы гражданина, относящиеся к его частной жизни.

Гражданин вправе требовать: удалить соответствующую информацию с материальных носителей; пресечь и запретить дальнейшее ее распространение.

Показателен пример, когда судом было принято решение обязать ответчика удалить информацию с принадлежащего ответчику информационного ресурса. Корчагин В.П., Корчагина Е.В., Корчагина Е.А., Корчагин К.В. обратились в суд с исковым заявлением к Судариковой Ж.В., просили суд обязать ответчика удалить распространенную информацию, содержащую персональные данные истцов, сведения об их частной жизни,

изображения истцов, недостоверную информацию об истцах с личной страницы ответчика в социальной сети «ВКонтакте».

Суд посчитал необходимым удовлетворить иски и постановил обязать ответчика удалить информацию с принадлежащего ответчику информационного ресурса в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу. Разрешая требование истцов о компенсации морального вреда, суд учитывает положения ст. 151 ГК РФ. Доказательства того, что ответчиками указанная информация размещалась намеренно, с целью опорочить истцов, в материалы дела не представлены.

Истцами не представлено доказательств, что именно ответчик неправомерно разместил данную информацию в сети «Интернет» (то есть, выступил первоначальным распространителем информации). Напротив, из анализа судом нотариально удостоверенных скриншотов страниц, принадлежащих ответчикам, следует, что размещение указанной информации ответчиками на своих интернет-страницах происходило путем размещения ссылки на соответствующие сообщества в ООО «ВКонтакте», где и была первоначально размещена данная информация.

Суд также принимает во внимание, что указанная негативная информация в отношении истца Корчагина В.П. и членов его семьи носит преимущественно оценочный характер, не может быть предметом опровержения. В удовлетворении требований о компенсации морального вреда – отказать [55].

В судебной практике, высшей судебной инстанцией разъяснено, что «моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме» [41]. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от объема и степени причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. Вред должен быть доказан. Реализация этого способа защиты направлено на восстановление неимущественных прав в полном объеме.

По данному поводу показателен пример Самарского суда, когда суд избрал особый способ охраны частной жизни [53]. М. обратилась в суд с заявлением о признании факта нарушения права на неприкосновенность частной жизни, ссылаясь на то, что в печать газеты «Самарское обозрение» вышла статья, посвященная расследованию смерти банкира П. Данная статья раскрывает сведения о ходе предварительного расследования смерти П. в рамках возбужденного уголовного дела, а также освещает сведения о ее личной жизни. Ссылаясь на ст. 23 Конституции Российской Федерации, ст. ст 151, 152, 152.2, 1101 ГК РФ, ст.49 ФЗ «О средствах массовой информации» истец просит признать факт нарушения ее личного неимущественного права на охрану частной жизни, пресечь дальнейшее распространение сведений о ее частной жизни, взыскать с редакции газеты «Самарское обозрение» моральный вред за разглашение сведений о частной жизни без ее согласия.

Право на частную жизнь выражается в свободе общения между людьми на неформальной основе в сфере семейной жизни, родственных и дружеских связей, интимных и других личных отношений. В опубликованной в газете «Самарское обозрение» опубликована информация о частной жизни истицы без ее согласия. Суд признал установленным нарушение права на неприкосновенность частной жизни М. действиями редакции газеты «Самарское обозрение» ООО «Рекламно-информационный центр» и постановил взыскать с ответчика денежную компенсацию морального вреда, причиненного распространением сведений о частной жизни истца без ее согласия. Наряду с этим, суд обязал ООО «Рекламно-информационный центр» не распространять в дальнейшем сведения о частной жизни М. без ее согласия [53].

Таким образом, в качестве признаков личных неимущественных прав необходимо назвать их нематериальный характер, особый объект прав, способность индивидуализировать личность.

«Обращаясь к личным неимущественным отношениям в предмете гражданского права, следует учитывать, что они представлены двумя

разновидностями: личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, и личные неимущественные отношения, не связанные с таковыми.

Следует заметить, что основными признаками данных благ является их связь с личностью обладателя и неотчуждаемость. Они, в отличие от всех иных благ, включенных в предмет гражданского права, не могут и не должны являться объектом торга, не включены в гражданский оборот и не обладают стоимостной характеристикой. Фактически они включены искусственно, на основе решения законодателя и догматического обоснования такой возможности» [6, с. 194].

Вместе с развитием общества все в большей степени проявляется закономерность роста духовных потребностей граждан. В связи с этим появляются новые и прогрессируют действующие виды общественных отношений, в которые физические лица вступают для удовлетворения неимущественных потребностей. Соответственно, непрерывно возрастает роль правовых норм, регулирующих данные отношения.

3 Проблемы и перспективы развития предмета гражданского права

3.1 Актуальные проблемы развития предмета гражданского права

С точки зрения традиционной науки «гражданское право регулирует две группы неимущественных отношений, одни из которых связаны с имуществом, а другие такой связи не имеют» [5, с. 44].

«К числу неимущественных отношений, связанных с имущественными отношениями, относятся отношения интеллектуальной собственности, т.е. отношения, возникающие по поводу исключительных прав лица на результаты его интеллектуальной деятельности в сфере науки, литературы, искусства и т.д. Однако реализация авторского права сопряжена с появлением у автора и определенных имущественных прав по отношению к лицам, пользующимся плодами интеллектуальной деятельности автора. Гражданское право регулирует эти отношения целиком в полном их комплексе, фиксируя и защищая как имущественные, так и неимущественные права автора соответствующего произведения» [7, с. 134].

«Причины того, что данные неимущественные отношения регулируются гражданским правом, видят обычно в том, что они неразрывно связаны с имущественными правами автора. И поскольку гражданское право регулирует имущественные отношения, то как бы заодно оно регламентирует отношения неимущественные. Однако имеется более глубокая причина использования гражданского права для регулирования отношений интеллектуальной собственности. Она состоит в том, что гражданское право, будучи предназначенным для закрепления за лицами определенных имущественных благ, оказывается пригодным для закрепления за лицами также и таких благ неимущественного характера, как авторство. Не случайно

поэтому отношения по результатам интеллектуальной деятельности условно называют интеллектуальной собственностью» [10, с. 22].

В этом термине выражено главное – закрепление нормами гражданского права принадлежности определенным лицам таких важных неимущественных благ, как авторство на созданные ими произведения.

«Приемы и методы, отработанные гражданским правом для регулирования отношений собственности, оказываются в значительной степени пригодными и для регулирования отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности. Нормы, регламентирующие эти отношения, образуют один из основных разделов гражданского права, именуемый правом интеллектуальной собственности» [8, с. 93].

Интеллектуальная собственность, авторские или смежные права – права авторов и лиц, обладающих смежными правами (артистов – исполнителей, организаторов эфирного вещания и звукозаписи и т.п.); и др.

Условно правоотношения в сфере авторского права можно разделить на две группы: авторские правоотношения, содержанием которых выступают авторские права, указанные в ст. 1255 ГК РФ; иные правоотношения, связанные с авторскими, производные от них [24, с. 5].

Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами. Критерием разделения авторских прав, прежде всего, служит наличие данных прав на любое произведение или на определенные виды произведений (служебные, изобразительные, архитектурные и т.д.) [58, с. 145]. Особенностью авторских прав считается их разделение на такие виды, как исключительные авторские права, а также неисключительные авторские права [27, с. 51].

Исключительные права обладают как личным неимущественным, так и имущественным характером.

Особенный интерес имеют исключительные личные неимущественные авторские права, которые отражены на рисунке 5.

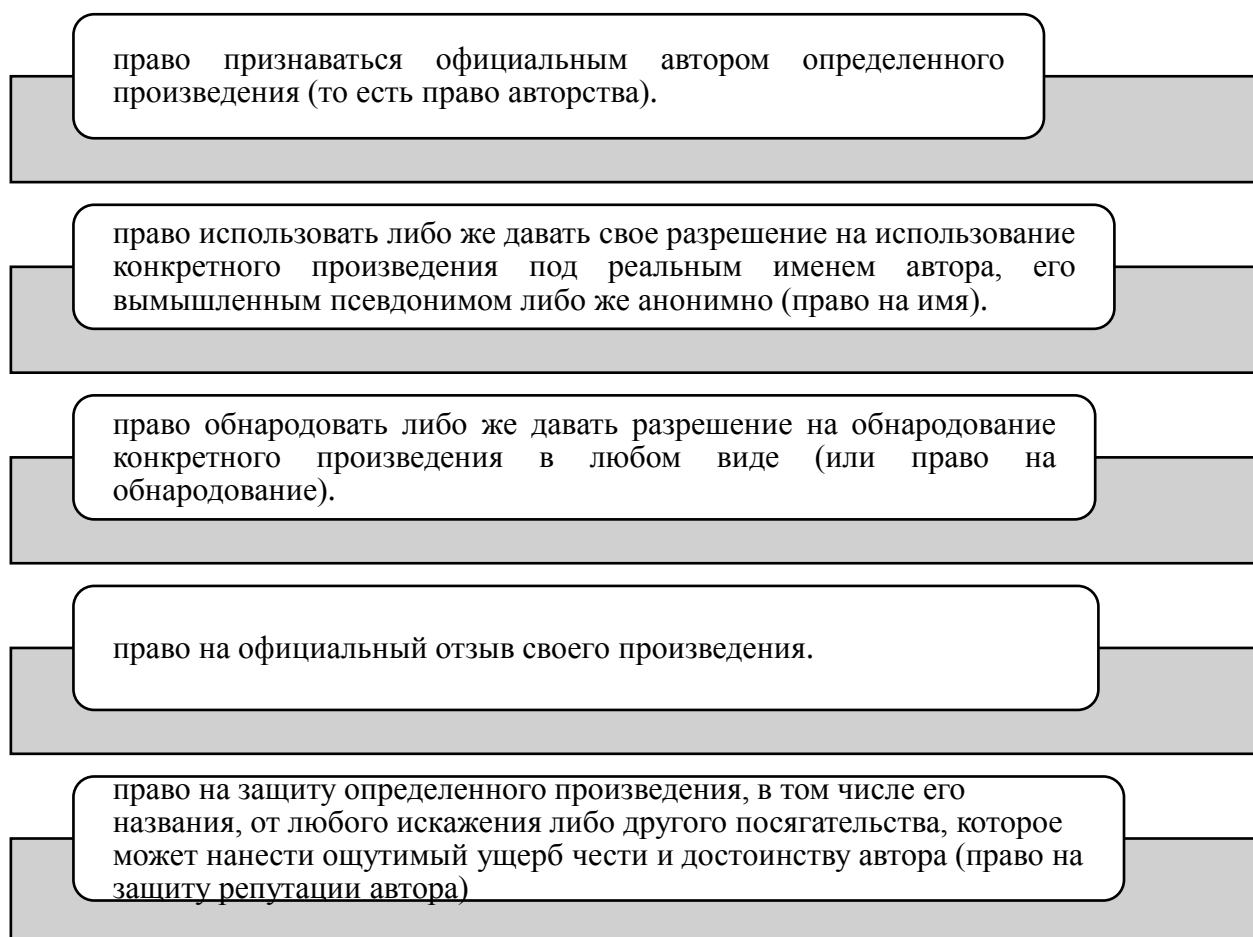

Рисунок 5 – Состав исключительных авторских прав

Исключительные личные неимущественные права принадлежат непосредственно автору произведения вне любой зависимости от его собственных имущественных прав, а также сохраняются за ним в том случае, когда происходит уступка исключительных прав на использование данного произведения [57, с. 334].

Важно подтвердить вышеизложенное примером из судебной практики [51]. Истец Григорьев С.М. обратился в суд с иском к ответчику Елизарову В.А. о взыскании компенсации материального ущерба и морального вреда за нарушение авторских прав, мотивируя свои исковые требования тем, что истец является автором сценария полнометражного фильма. Киновидеофильм «Олимпийская деревня», автором сценария которого является истец, был выпущен в прокат, что подтверждается соответствующими

данными о выдаче прокатного удостоверения, в киносети. Таким образом, сценарий, то есть произведение, автором которого является истец, без его участия, без его согласия и без заключения с ним договора о передаче исключительного авторского права, было использовано изготовителем этого фильма (продюсером) многочисленными способами, определенными п.2 ст.1270 ГК РФ. При таких обстоятельствах истец считает, что ответственность за нарушение его авторских прав, как сценариста, обязан нести продюсер фильма «Олимпийская деревня» Елизаров В.А. В результате недобросовестных действий ответчика истцу причиняются длящиеся моральные страдания, на протяжении уже нескольких лет истец испытывает постоянное нервное напряжение, связанное с грубым игнорированием его авторских заслуг по созданию сценария фильма, а также с использованием результатов его творчества ответчиком Елизаровым В.А. в том числе и с целью обогащения, и с целью присвоения себе почета и известности как свидетельства всеобщего уважения создателя хорошего фильма - призера кинофестиваля. Кроме того, на протяжении всего указанного времени истец переносит психологический дискомфорт, связанный с ощущением обмана, с применением которого Елизаров В.А. воспользовался его произведением, и при этом использовал Договор с поддельной подписью от его имени, лишив истца таким способом не только заслуженного уважения общественности за созданное им произведение, но и законного материального вознаграждения. На протяжении длительного времени истец испытывает обоснованные опасения перед какими-либо правовыми проблемами, связанными с необходимостью обращаться в суд за защитой своих законных авторских прав.

Однако права истца, нарушенные распространением фильма «Олимпийская деревня», снятого по созданному истцом и Ф. сценарию, к личным неимущественным правам автора, за нарушение которых полагается взыскание компенсации морального вреда, действующим законодательством

не отнесены. Соответственно, судом в удовлетворении исковых требований было отказано.

В пункте 1 ст. 1259 ГК РФ законодатель приводит примерный перечень произведений, являющихся объектами авторского права. Рассмотрим подробнее критерии их отнесения к объектам авторского права.

Прежде всего, отметим, что наибольшее количество вопросов с правовой точки зрения вызывает первый критерий – творческий характер деятельности, в ходе которой создается результат интеллектуальной деятельности. Укажем, что в действующем законодательстве законодательной дефиниции понятия творчества не содержится, соответственно, для целей правового толкования рассматриваемого критерия надлежит руководствоваться общепринятыми категориями, философского, общетеоретического характера. На данный пробел в законодательстве указывают в своих работах исследователи. Под творчеством исследователями понимается результат умственной, духовной и мыслительной деятельности физического лица, чья умственная и мыслительная деятельность не направлена только на создание вещи как объекта вещных прав [19, 108].

В целом, примерный перечень произведений, отнесенных в настоящее время законодателем к объектам авторского права, закреплён в пункте 1 ст. 1259 ГК РФ. Указанный перечень носит открытый характер, поскольку в самом перечне указано, что к произведениям, являющимся объектами авторского права, могут быть отнесены и «другие произведения». Данное законодательное решение обосновано и заслуживает поддержки, поскольку основано на меняющихся, динамично развивающихся и вновь формирующихся общественных правоотношениях.

Соответственно, законодатель допускает, что может быть создана категория произведений, не названная в рассматриваемом перечне. Однако при наличии двух основных критериев – произведение является результатом творческой деятельности, и оно обладает объективной формой своего

воплощения – оно может являться объектом авторского права. При этом, следует учитывать исключения – перечень произведений, которые законодатель прямо исключает из системы объектов авторского права (пункт 2 ст. 1259 ГК РФ).

Далее рассмотрена система данных произведений более.

Исходя из того, что правовой режим ряда произведений не совместим с правовым режимом объектов авторского права, в действующем российском гражданском законодательстве определены конкретные, названные в пункте 2 ст. 1259 ГК РФ, виды произведений, не относящиеся к объектам авторского права. Систему таких произведений включены те, которые не обладают признаками творческого характера их создания и внешней, обективизированной форме их выражения. В частности, у сообщений о событиях и фактах отсутствует оригинальность, они носят лишь информационный характер. Применительно к произведениям народного творчества, отсутствует возможность определить автора конкретного произведения.

Основное значение определения видов произведений, не относящихся к объектам авторского права, состоит в том, что они при этом выводятся из сферы правовой охраны.

Здесь следует обратиться к анализу судебной практики, в которой предметом споров являются объекты авторских прав, таковыми не являющиеся. Так, ООО «Народный балкон» направило письменный отзыв, в котором просил отказать в удовлетворении жалобы, оставить решение суда без изменения как законное и обоснованное. Согласно возражениям, при оформлении заказа истцом не представлялся дизайн-проект, истец работы по ремонту балкона не выполнял, предметом заключенных истцом договоров подряда являлась замена оконных рам балконов, и наружная отделка в параметрах заказа по размерам. На спорных фотографиях изображены балконы, на которых производились работы. Фотографии, размещенные на принадлежащем ответчику сайте «narodbalkon.ru» выполнены не истцом, а

другим гражданином. Непосредственно сами эскизы или дизайн-проект, в которых отражены разработанное задание художественного оформления интерьера, рабочей документации, учитывающей особенности помещений и применяемых для отделки материалов (цвет, фактура, страна и фирма производителя и т.п.) истцом в материалы дела не представлены. Непосредственно творческим трудом истца проект и дизайн балконов не создавался, он лишь оформлял договоры с заказчиками, которые вносили свои идеи (предложения, пожелания) для создания дизайна (эскиза) балкона, что не может являться результатом интеллектуальной деятельности ИП Шпагина Р.А. С учетом изложенного доводы жалобы являются не обоснованными, обжалуемый судебный акт соответствует нормам права.

Во втором примере предметом спора стала фотография, которая, по мнению ответчика, носит информационный характер и объектом авторского права признана быть не может [64]. Так, ответчик полагает, что истцом не доказан факт правообладания спорным изображением. Как следует из материалов дела, в публикациях: - «Семиклассник заработал за год 400 тыс. рублей», размещенной 16 апреля 2019 г. 11:34 на сайте readovkanews, была использована фотография, правообладателем которой является ООО «Издательская группа «ВК-медиа». Изложенные в апелляционной жалобе доводы ответчика о том, что он указал источник фотографии в спорном материале, а также не обладал сведениями, кто является правообладателем изображения, на которое ссылается истец, и потому не нарушал авторских прав, был предметом рассмотрения судом первой инстанции и правомерно им отклонен, поскольку опровергается имеющимися в материалах дела доказательствами. Со стороны ответчика не были полностью выполнены условия п. 1 ст. 1274 ГК РФ, которые предусматривает указание не только источника заимствования, но и указание автора произведения. Ответчик указание данной нормы права не выполнил.

Осуществленный анализ судебной практики, в ходе которой предметом спора становятся произведения, по мнению одной из сторон не являющиеся

объектом авторских прав, показывает, что судами тщательно анализируются все обстоятельства по рассматриваемому делу и им дается надлежащая оценка. Полагаем, что повышению качества и единообразия правоприменительной деятельности должно служить совершенствование законодательного регулирования правового режима произведений, объектами авторских прав не являющихся.

Основными перспективными направлениями развития нормативных предписаний об объектах авторских прав, являются обозначение тех произведений, которые являются в современных, новых общественных условиях нестандартными. Это результаты интеллектуальной деятельности, в отношении которых четкого законодательного решения об отнесении их к произведениям, которые могут быть отнесены к объектам авторских прав, либо об исключении их из системы произведений, соответствующих критериям объектов авторских прав, - не принято. Напомним, перечень произведений, являющихся объектами авторских прав, является открытым.

Прежде всего, отметим, что исследователями высказывается предложение о расширении перечня произведений, которых не следует относить к объектам авторских прав [20, с. 55]. В данный список, при этом, предлагается включить такие объекты, как флешмобы, хеппенинги, групповые художественные акции, шествия, демонстрации и другие произведения, не имеющие конкретных авторов. Для того, чтобы принять решение, возможно ли согласиться с данным предложением, важно понять аргументацию исследователя. так, в основу такой позиции приводится классификация флешмобов, хеппенингов, групповых художественных акций, шествий, демонстраций в качестве динамических произведений и предлагает включить их в подпункт 3 пункта 6 ст. 1259 ГК РФ, как произведения, не обладающие авторами.

Не вдаваясь в подробный анализ собственно данного термина «динамические произведения», следует обратиться к обоснованию – соответствуют ли критериям произведения данные результаты

деятельности? Так, прежде всего, авторы некоторых из перечисленных результатов деятельности как раз известны (например, автор(ы) флешмоба, митинга – известен(ны), их можно установить). И даже граждан, принимающих участие в данных мероприятиях, исходя из того, что они объединены общей идеей, стремлением и направленностью деятельности, можно признать при определенных обстоятельствах соавторами.

Однако, для этого необходимо условие, которое достижимым не является: важно, чтобы было установлено наличие совместного творческого мыслительного труда по созданию ими произведений, что соответствует требованиям п. 1 ст. 1258 ГК РФ.

Между тем, как верно отмечают другие исследователи, и мы с ними солидарны, «такой объективной формы, которая должна быть результатом совместной мыслительной деятельности шествующих, мы не находим, и, значит, перед нами нет и произведения (искусства), на которое бы у соавторов возникали авторские права» [25, с. 14].

Таким образом, прежде чем анализировать необходимость отнесения указанных результатов деятельности к объектам авторских прав либо к исключению их из системы произведений, относящихся к объектам авторских прав, следует указать, что открытым и требующим своего решения является вопрос о собственно отнесении их к произведениям. Следовательно, произведениями данные результаты деятельности не являются.

Так, исследователями правоотношений в сфере спортивных правоотношений указывается на необходимость оценки спортивного мероприятия как произведения, не являющегося объектом авторского права и закрепления этого в гражданском законодательстве [47, с. 8].

Аргументацию отнесения такого мероприятия в целом к произведениям авторы рассматривают на примере поединков – боксерского, футбольного. Исследователи указывают, что в литературе приводится аргументация о том, что, например, боксеры в поединке являются субъектами творчества, они объединены единой деятельностью, и, пытаясь

выразить одну мысль о спортивном превосходстве, совершают объективизированные движения, являющиеся результатом их творческой деятельности. Однако, невозможно при этом вести речь о том, что данные движения – создаваемая каждым из боксеров объективная форма будет являться результатом только и именно его мыслительной деятельности. В целом, это и является препятствием для признания выраженной воле мысли объектом авторского права.

В научной литературе предпринимаются попытки анализа некоторых произведений с позиций отнесения их к произведениям, являющимися или не являющимися объектами авторских прав. В частности, в качестве нестандартных результатов интеллектуальной деятельности, правовой режим которых до сих пор является недостаточно определенным и требует законодательного решения, учеными называются татуировки, дизайн одежды, произведения фанатов и др.

На сегодняшний день все больше возникает вопросов по правовому регулированию отношений, возникающих при использовании в гражданском обороте искусственного интеллекта (далее – ИИ). Есть множество нерешенных проблем в данной сфере: гражданско-правовая ответственность при причинении вреда ИИ; право интеллектуальной собственности, а именно – кому будут принадлежать права на объекты, созданные ИИ. Более подробно необходимо рассмотреть и последний аспект.

Сложные технологии активно применяются для автоматизации рабочего процесса, прогнозирования и анализа данных. Но прогресс не стоит на месте и потому на сегодняшний день все чаще встречаются случаи, когда технологии оказываются способными «творить» произведения литературные, музыкальные и изобразительные и заниматься инновационной деятельностью наравне с человеком. И здесь возникает вопрос о принадлежности прав на объекты, созданные ИИ.

Для определения субъекта прав на объекты интеллектуальной собственности нужно раскрыть роль человека в процессе создания ИИ. Как

известно, даже самый совершенный ИИ создается человеком. Следует ли из этого, что и обладателем авторских прав должен быть человек, создавший ИИ? Представляется трудным ответить однозначно на вопрос, так как есть определенные категории влияния ИИ на конечный результат. Их всего три: 1) слабое влияние на финальный результат, к примеру, ИИ, применяемый для исправления опечаток в текстовых редакторах; 2) влияет на финальный результат, но используется в качестве инструмента по замыслу автора, к примеру, ИИ для восстановления фрагментов изображений; 3) финальный результат непредсказуем, к примеру, системы, использующие соревновательный принцип (GANs) [58, с. 14].

Если в первых двух случаях можно с уверенностью говорить о человеке как о субъекте авторских прав на объекты, созданные ИИ, то в третьем – этого сделать однозначно не получится. В западной практике такие споры рассматривались, так в 1988 г. Соединенное Королевство стало первой страной, которая распространила авторско-правовую охрану на произведения, созданные ИИ (сгенерированы компьютером). Если произведение отвечает критериям предоставления авторско-правовой охраны, но при этом его автором не является физическое лицо, автором является «источник» произведения, то есть ИИ.

Однако Бюро авторского права США заняло прямо противоположную сторону. Примерно с 1970-х гг. оно проводит политику, в соответствии с которой авторами произведений могут быть только люди. Стоит сказать, что у данного подхода есть недостаток. К примеру, у людей могут возникнуть большие искушения приписать себе авторство произведений, созданных ИИ (песни или предметы живописи), если это принесет им хорошую коммерческую ценность.

Несколько отличается отечественный подход. В российском законодательстве об интеллектуальной собственности весь аспект авторского права вращается вокруг субъекта – физического лица – и прав, возникающих у него в результате его деятельности. Этому подходу можно

противопоставить правосубъектность ИИ и задаться вопросом о возможности наделения ИИ авторскими правами. Такой подход представляется весьма нетривиальным по той причине, что непонятно для чего нужно наделять ИИ правосубъектностью, признавать его равным человеку. Ведь тогда ИИ нужно обладать имуществом, нести все предусмотренные виды юридической ответственности и т.д. Даже если такой подход будет реализован, то точно не в ближайшем будущем. В краткосрочном и среднесрочном перспективах правами на объекты интеллектуальной собственности лучше наделить человека, создавшего ИИ или владельца ИИ. Такое решение простимулирует всех участников гражданского оборота для создания еще большего количества систем ИИ, что эффективно скажется на решении проблем, так как основной целью создания ИИ является упрощение и автоматизация различных процессов.

В ст. 1257 Гражданского кодекса РФ говорится, что автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Специальных норм, посвященных «искусственному» автору, в ГК РФ нет. Следовательно, можно сделать вывод, что человек, по воле которого ИИ создал объект авторского права, может указать себя в качестве автора. И в таком случае автор будет обладать всеми правами, предусмотренные законодательством.

В п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» отмечено, что «в случаях, когда разрешаемый судом спор вытекает из налоговых или других финансовых и административных правоотношений, гражданское законодательство может быть применено к названным правоотношениям при условии, что это предусмотрено законом (пункт 3 статьи 2 ГК РФ)» [61]. В рамках судебного разбирательства и на основе судебного решения государством принудительно устраняются препятствия к осуществлению субъективного гражданского права или принудительно

восстанавливаются нарушенные гражданские права за счет правонарушителя. Приведем пример. С.С.В. обратился в суд с иском к Д.М.А. о разделе совместно нажитого имущества, указав в обоснование заявленных требований, что с состоял в зарегистрированном браке с Д.М.А. в период которого ими приобретено следующее имущество: полуприцеп, земельный участок, на котором был построен жилой дом. С учетом уточненных требований просил выделить ему доли дома и земельного участка, названный полуприцеп. В собственность ответчика просил выделить доли земельного участка и дома, поскольку соглашения о разделе имущества между ними достигнуто не было. Также просил взыскать с Д.М.А. часть долговых обязательств по кредитным договорам [63].

Таким образом, гражданско-правовая защита, созданная применительно к имущественному благу, оказывается пригодной и для защиты против посягательств на нематериальные блага путем применения таких же способов защиты, т.е. либо восстановления нарушенного права, например, опровержением сведений, порочащих честь и достоинство лица, либо предоставления потерпевшему имущественной компенсации причиненных ему материальных или нематериальных потерь.

3.2 Тенденции и перспективы развития предмета гражданского права

Начиная с 2012 г. в содержание предмета гражданского права законодателем были включены корпоративные отношения – отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения).

Важно проанализировать вопросы становления таких правоотношений, обратимся к анализу и оценить их эффективность. Коммерческими признаются организации, преследующую основную цель своей деятельности

– извлечение максимальной прибыли и с возможностью распределять прибыли между участниками (учредителями).

Все юридические лица (как коммерческих, так и некоммерческих организаций) разделяются на корпоративные и унитарные.

Корпорации являются участниками гражданского оборота, и значение корпорации как субъекта корпоративного правоотношения трудно переоценить, поскольку она не только является одной из сторон указанной правовой связи, но и выступает в качестве условия ее существования.

Выделение в ГК РФ особой группы корпоративных правоотношений, связанных с управлением корпорацией, имеет некоторые предпосылки прикладного характера. Однако их появление привело к отказу от выработки единого критерия классификации данных отношений, что затрудняет их унифицированное регулирование. Цель управления в корпорации заключается в упорядочении ее деятельности, имеющей имущественный характер, поскольку гражданский оборот - это главным образом имущественный оборот. Управленческо-организационные отношения имеют вспомогательный характер по отношению к имущественным отношениям. Наконец, зачастую разграничение выделенных законодателем корпоративных правоотношений невозможно. Так, правоотношения по управлению корпорацией возникают в процессе осуществления ее участниками (членами) права голоса. Вместе с тем данные правоотношения обусловлены принадлежностью к корпорации, в связи с чем они одновременно являются правоотношениями участия.

В рамках категориально-понятийного аппарата корпоративного права термин «корпорация» является ключевым. Понимание сущности корпорации обратимся к этимологии самого термина. В справочной литературе слово «корпорация» раскрывается как объединение по принципу общих интересов. В обиходе нередко термином «корпорация» обозначается юридическое лицо, обладающее такими признаками, как имущественная обособленность, возможность отвечать по своим обязательствам, участвовать в

правоотношениях. Исследователи отмечают, что в праве многих зарубежных стран единый подход к понятию корпорации не сформирован до настоящего времени. Такое положение обычно обусловлено либо отсутствием законодательной дефиниции искомого понятия, либо различным подходом к трактовке правового понятия или явления в системах континентального, либо англосаксонского права. В отечественном праве под корпорациями, как мы уже отмечали, могут пониматься юридические лица, вне зависимости от установления признака основанности их на членстве (участии) объединившихся лиц. Например, обращение к п. 2 ст. 11 НК РФ, можно встретить словосочетание «корпоративное образование», к тексту ст. 225.1 АПК РФ – термин «корпоративный спор».

Обратным процессом понимания корпорации служит подход, согласно которому под корпорацией понимается объединение физических или юридических лиц в широком смысле, при наличии совместной деятельности (совместного участия). Это достаточно широкий подход, при котором под корпорацией становится возможным понимать в определенной мере устойчивые объединения лиц, на основе профессиональных, общественных, предпринимательских и иных интересов. Деятельность таких объединений, разумеется, должна быть законной, однако самостоятельный критерий к организационно-правовой форме такого объединения в виде юридического лица, определяющего значения при таком подходе к пониманию корпорации не имеет. Соответственно, к корпорациям при таком подходе возможно отнести и общественные объединения, и не оформленные как юридические лица различные союзы, и др. Между тем, исследователи, в чьих работах отражен данный подход, справедливо указывают, что в строго научном цивилистическом понимании к корпорациям правильно будет относить юридические лица, имеющие членов (участников).

В настоящее время рассматриваемая проблема то узкого, то широкого понимания корпорации решена – данное понятие в 2014 г. получило свое

законодательное определение в российском гражданском законодательстве [4]. Законодательное определение корпорации содержится в ст. 65.1 ГК РФ.

Стоит сразу оговориться об исключении из приведенного правила. Законодатель к корпорациям относит и хозяйственное общество с единственным участником. Применительно к классификации корпораций, отметим, что в определении корпорации особенностей коммерческих и некоммерческих их форм законодатель не называет. При доктринальном определении различий между ними, исследователями отмечается прежде всего, что при оформлении членства в коммерческой корпорации, вступающее в ее состав лицо рассчитывает на возникновение (переход) права распоряжения на акции, доли, паи в уставном (складочном) капитале. Законодательно установлен порядок регистрации такого права, так для акционерных обществ это внесение данных в реестр акционеров; для обществ с ограниченной ответственностью - внесение сведений в ЕГРЮЛ. Участие (членство) становится процессом, обладающим правовым значением. Так, содержанием участия лица в корпорации означает, прежде всего, его включенность в правоотношения, приобретение им правового статуса участника (члена) корпорации, с корреспондирующими друг другу правами и обязанностями.

В действующем ГК РФ законодателем термин корпорация применяется только к государственным корпорациям, данное юридическое лицо не обладает признаками корпорации в смысле ст. 65.1 ГК РФ [5]. В целом же, устанавливая перечень юридических лиц, которые надлежит относить к корпорациям (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ), законодатель вносит ясность в доктринальные споры и дискуссии и в настоящее время вопрос о видах корпораций также базируется на законе. Таким образом, решение законодателя о закреплении в гражданском законодательстве понятия корпорации является востребованным. Официальная законодательная дефиниция корпорации, введенная в ГК РФ в 2014 году, исключает ограниченный либо необоснованно широкий подходы к интерпретации

понятия корпорации. В настоящее время под корпорацией понимается правовая конструкция, признаки которой позволяют отличать корпорацию от иных юридических лиц. Такими основополагающими факторами для признания юридического лица корпорацией являются: участие (членство) нескольких лиц в организационном устройстве юридического лица; формирование его высшего органа (общего собрания участников, съезда, конференции). Из общего правила имеется одно исключение, касающееся количественного состава корпорации при ее создании в виде хозяйственного общества с единственным участником.

Участие (членство) как один из определяющих корпорацию признаков следует понимать, как правовое отношение, возникающее между корпорацией как юридическим лицом и каждым из участников, содержанием которого выступают корреспондирующие права и обязанности корпорации и ее участников. Важнейшей характеристикой корпорации считаем ее родовой характер по отношению к совокупности нескольких юридических лиц. Не являясь организационно-правовой формой юридического лица, корпорация означает правовую конструкцию, наличие которой позволяет отграничить корпоративные организации от иных, унитарных юридических лиц.

При рассмотрении видов коммерческих корпораций, отметим, что правовая их регламентация сконцентрирована в главе 4, в параграфе 2 ГК РФ. Общие положения о правовом статусе коммерческих корпораций в форме хозяйственных товариществ и обществ, закреплены в ст. 66 ГК РФ. Это субъекты корпоративных правоотношений, которым свойственны следующие признаки: а) уставной капитал учредителей товариществ и обществ разделен на доли (вклады) б) право собственности на имущество, сформированное на основе вкладов участников, а также имущество, приобретенное или произведенное в процессе хозяйственной деятельности, принадлежит хозяйственному товариществу или обществу.

Хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады)

учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество общества, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное или приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности. Все хозяйственные общества в гражданском кодексе РФ делится на «публичные» и «непубличные». Раньше их делили на закрытые и открытые общества. Хозяйственное общество не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица, кроме акционерных обществ созданное на основе федеральных законов, например, АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций», созданные на основании ФЗ от 17.05.2007г. № 82 «О Банке Развития». В настоящее время Общество с ограниченной ответственностью (далее ООО) является наиболее распространенной организационно-правовой формой в России. К хозяйственным обществам относятся акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью. Законодательные понятия акционерного общества (АО) и общества с ограниченной ответственностью (ООО), разработаны в ГК РФ (ч. 1 ст. 96 и ст. 87). Термин акция имеет несколько значений. Акция - часть уставного капитала АО. Такое значение данного термина следует из п. 1 ст. 96, п. 1 ст. 99 ГК РФ, а также из п. 1 ст. 25 Закона об АО. Акционерная форма ведения предпринимательской деятельности возникла в целях реализации крупных проектов, заключавшихся, например, в колонизации новых земель. В отличие от классических товариществ она позволяла привлекать инвестиции неограниченного круга лиц.

Следует отметить, что наиболее распространенными являются коммерческие корпорации в виде ООО, поскольку такая организационная форма обеспечивает стабильность состава участников, достигаемую в силу установленного ограничения на вхождение в состав объединения третьих лиц. Также привлекательным законодательным решением является диспозитивный характер правовой регламентации ООО. При этом,

отсутствует необходимость в осуществлении специальной процедуры по выпуску акций и их обороту. Наконец, полагаем, участников такого объединения привлекает достаточно высокая степень конфиденциальности, поскольку обязанности для ООО публично информировать о своей деятельности не установлено.

Правовое регулирование отношений с участием ООО имеет несколько уровней: во-первых, как и в случае с хозяйственными товариществами, это соответствующие положения ГК РФ (в частности, нормы подпараграфа 4 § 2 гл. 4 ГК РФ); во-вторых, правовое положение ООО определяются также Законом об ООО. Наконец, в-третьих, это нормы специального законодательства, регламентирующие определенные отношения.

Учредителям (участникам) дано право в пределах, установленных законом, самостоятельно формулировать те или иные положения устава общества. В этом случае они должны утвердить разработанный устав.

Однако если в разработке такого документа нет необходимости, то учредители могут ограничиться типовым уставом, который, согласно п. 1 ст. 12 Закона об ООО, утверждается Министерством экономического развития РФ посредством принятия нормативного правового акта. В настоящее время указанное министерство утвердило типовые уставы, на основании которых могут действовать ООО. Посредством органов общество приобретает субъективные права и принимает на себя юридические обязанности (п. 1 ст. 53 ГК РФ). На вершине иерархии находится общее собрание участников ООО, являющееся его волеобразующим органом. Этот орган определяет основные направления деятельности общества (подп. 1 п. 2 ст. 33 Закона об ООО). Законодатель определяет данный орган в качестве высшего (п. 1 ст. 65.3 ГК).

По ключевым вопросам деятельности общества решение может принимать только общее собрание его участников [44, с. 20]. Руководство текущей деятельностью общества осуществляется исполнительными органами (п. 4 ст. 32 Закона об ООО). В целях повышения эффективности

текущего управления обществом полномочия единоличного исполнительного органа могут быть переданы профессиональному управляющему, в качестве которого вправе выступать как индивидуальный предприниматель, так и коммерческая организация. Соответствующее решение принимается общим собранием участников или советом директоров общества, если вопрос о передаче полномочий управляющему отнесен уставом к его компетенции (подп. 2 п. 2.1 ст. 32, подп. 4 п. 2 ст. 33 Закона об ООО). С управляющим заключается гражданско-правовой договор, имеющий много общего с договором возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 779 ГК РФ).

Наличие в ООО коллегиального и единоличного исполнительного органа предполагает четкое разграничение их компетенций в сфере осуществления текущего руководства деятельностью общества. Отнесение ООО к числу непубличных обществ (п. 2 ст. 66.3 ГК РФ) предоставляет его участникам широкие возможности для перераспределения компетенции между различными органами управления обществом (п. 3 ст. 66.3 ГК РФ). Участники ООО участвуют в управлении его делами через общее собрание участников. Данное право является важнейшим среди неимущественных прав участников ООО.

АО также могут воспользоваться правом на выбор публичного либо непубличного статуса, законодатель совершенствует регламентацию данного вопроса, в законодательство вносит изменения, устанавливая условия, при соблюдении которых возможно приобретение непубличным акционерным обществом публичного статуса (ст. 7.1), либо прекращение публичного статуса общества (ст. 7.2). Традиционно выделяют две модели построения акционерной организационно-правовой формы юридического лица. Первая модель позволяет привлекать АО инвестиции неограниченного круга лиц. Акции такого общества могут публично размещаться и обращаться на организованном рынке ценных бумаг. Вторая модель не предоставляет АО таких возможностей: его акции размещаются среди заранее известных лиц и имеют ограниченное обращение. Акционерное общество, выбравшее первую

модель, именуется публичным (открытым), вторую - непубличным или частным (закрытым). Наш законодатель также воспринял данное деление.

Выбор того или иного статуса не меняет акционерной организационно-правовой формы юридического лица, в связи с чем приобретение или прекращение обществом публичного статуса происходит вне рамок процесса реорганизации. Поскольку публичный характер общества предполагает публичное размещение и обращение его акций, АО может быть учреждено только как непубличное (п. 3 ст. 99 ГК РФ). В дальнейшем оно может изменить свой статус. Законодатель, учитывая, что публичное общество может привлекать инвестиции неограниченного круга лиц, предъявляет к нему повышенные требования. Во-первых, это требования к минимальному размеру уставного капитала. Во-вторых, это организационные требования, связанные с одним из основных признаков юридического лица - организационного единства. В рамках публичного общества должен быть создан особый контрольный орган, которому подотчетны исполнительные органы общества (п. 1 ст. 69 Закона об АО). Этот орган именуется советом директоров (наблюдательным советом) общества. Он является коллегиальным.

В-третьих, это информационные требования. Управление средствами множества инвесторов не может происходить в закрытом режиме, поэтому открытость или публичность ведения дел – атрибут публичного общества. Требования к раскрытию информации могут устанавливаться как акционерным законодательством (ст. 92 Закона об АО), так и законодательством о ценных бумагах (гл. 7).

В-четвертых, следует выделить повышенные требования, предъявляемые к обеспечению беспрепятственного осуществления участниками публичного общества права участия в общем собрании акционеров и голосования по вопросам повестки дня собрания. Так, обязанности по исполнению функций счетной комиссии (ст. 56 Закона об АО) в публичном обществе осуществляются регистратором (п. 4 ст. 97 ГК

РФ). Акционерное общество при соблюдении условий, перечисленных в ст. 7.2 Закона об АО, вправе отказаться от публичного статуса

Основное принципиальное отличие публичного статуса акционерного общества от его непубличной формы, заключается в том, что образование и деятельность такой корпорации регулируются преимущественно императивными нормами законодательства.

В стремлении к минимизации рисков акционеров публичного АО, законодатель устанавливает следующие обязанности: а) в публичном АО должен быть создан высший орган управления, носящий коллегиальный характер - наблюдательный (иной) совет (п. 4 ст. 65.3 ГК РФ); б) публичная информация, касающаяся деятельности АО, должна быть раскрыта.

В п. 4 ст. 69 Закона об АО предусмотрена возможность приостановления советом директоров АО полномочий единоличного исполнительного органа или профессионального управляющего. При этом происходит образование временного единоличного исполнительного органа, действующего до образования нового единоличного исполнительного органа или до передачи его полномочий профессиональному управляющему (п. 4 ст. 69 Закона об АО). Органом финансово-хозяйственного контроля АО является избираемая общим собранием акционеров ревизионная комиссия (п. 1 ст. 85 Закона об АО).

Хозяйственные товарищества могут создаваться в организационно-правовой форме полного товарищества или товарищества на вере (коммандитного товарищества). Наделение полного товарищества статусом юридического лица обуславливается признанием его правосубъектности законодателем. Полные товарищи могут самостоятельно действовать от имени товарищества, тем самым осуществляя свое право на участие в управлении делами корпорации вне рамок общего собрания ее участников (п. 1 ст. 72 ГК).

В настоящее время законодательство не всех стран признает полные товарищества юридическими лицами. В Германии полное или открытое

товарищество не является юридическим лицом. Во Франции, напротив, полное товарищество, деятельность которого регламентируется гл. I титула второго книги второй Торгового кодекса, наделяется правами юридического лица. Такой же позиции придерживается и Гражданский кодекс Швейцарии (разд. 24 части третьей книги пятой). В Англии аналогом полного товарищества является партнерство, лишенное прав юридического лица.

Конститутивным признаком полного товарищества является ответственность его участников (полных товарищей), именуемых также комплементариями, всем принадлежащим им имуществом по обязательствам товарищества. Правило об ответственности полных товарищей сформулировано в виде императивной нормы, следствием чего является ничтожность соглашения участников полного товарищества о ее ограничении или устранении (п. 3 ст. 75 ГК РФ). Такая ответственность предполагает наличие между комплементариями особых лично-доверительных отношений. Действительно, одни участники полного товарищества отвечают по его обязательствам, порожденным сделками других участников, совершенными от имени товарищества. В силу данного обстоятельства участники полного товарищества являются, как правило, членами одной семьи, а их численность ограничивается двумя-тремя комплементариями.

Значимость личности полного товарища обуславливает многочисленные ограничения (ч. 1 ст. 79 ГК РФ). Согласие комплементариев требуется также на вступление в полное товарищество универсальных правопреемников выбывшего участника. В случае смерти гражданина такое согласие необходимо всегда. Что касается юридического лица, являющегося правопреемником реорганизованного юридического лица - комплементария, то учредительный договор полного товарищества может содержать условия, делающие получение указанного согласия необязательным (п. 2 ст. 78 ГК РФ).

Применительно к комплементариям отдельные права, которыми традиционно наделяются участники хозяйственных товариществ, имеют некоторые особенности. Так, возложение на участников полного товарищества ответственности по его обязательствам оправдано лишь в том случае, если комплементарии обладают исчерпывающей информацией о его деятельности, позволяющей купировать предпринимательские риски. Тот факт, что полное товарищество относится к разновидности коммерческих организаций (п. 2 ст. 50 ГК РФ), дает основание его участникам рассчитывать на получение части прибыли, образовавшейся по итогам деятельности товарищества. Поэтому не допускается устранение какого-либо комплементария от участия в распределении прибыли (п. 1 ст. 74 ГК РФ).

Доля комплементария-должника, переставшего быть участником товарищества (ч. 2 ст. 80 ГК РФ), распределяется между оставшимися полными товарищами в соответствии с условиями учредительного договора.

Личностные качества полного товарища могут также обуславливать его исключение из товарищества. Природа лично-доверительных отношений, складывающихся между комплементариями, предполагает возможность их прекращения применительно к одному из полных товарищей по его собственной инициативе. Это происходит в результате выхода комплементария из товарищества. Ограничение права выхода не допускается (п. 2 ст. 77 ГК РФ).

Выход комплементария из товарищества может повлечь за собой прекращение лично-доверительных отношений применительно ко всем участникам полного товарищества и, как следствие, его ликвидацию.

Ответственность полных товарищей является субсидиарной (п. 1 ст. 75 ГК РФ). Кредиторы могут предъявлять свои требования по обязательствам полного товарищества непосредственно к его участникам, когда само юридическое лицо не способно их удовлетворить (п. 1 ст. 399 ГК РФ).

Субъектов указанной солидарной ответственности можно разделить на две группы: а), во-первых, это действующие участники полного

товарищества; б) во-вторых, это комплементарии, утратившие членский статус. Очевидно, что освобождение выбывшего участника полного товарищества от ответственности по его обязательствам приведет к уменьшению состава имущества, на которое вправе были рассчитывать кредиторы товарищества.

Исходя из того, что гарантией соблюдения интересов кредиторов полного товарищества является субсидиарная ответственность его участников, законодатель отказался от установления требований к минимальному размеру складочного капитала. При голосовании каждый участник полного товарищества наделяется одним голосом. Однако эта норма п. 2 ст. 71 ГК РФ является диспозитивной, что позволяет в учредительном договоре полного товарищества предусмотреть иной порядок

В коммандитном товариществе, наряду с полными товарищами участвуют товарищи-вкладчики (коммандитисты). Их участие ограничивается внесением вклада, они не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

Согласно ст. 86.1 ГК РФ граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 23 ГК РФ), вправе создать юридическое лицо – крестьянское (фермерское) хозяйство. Фактически роль учредительного документа КФХ играет соглашение о создании КФХ. В нем должны содержаться положения о членах хозяйства, об их правах и обязанностях, о порядке принятия в члены хозяйства и порядке выхода, а также о порядке управления хозяйством и иные положения, предусмотренные п. 3 ст. 4 Закона о КФХ. Однако такое положение вещей плохо согласуется с правилом об уставе как о единственном учредительном документе юридического лица, исключения из которого предусмотрены только для хозяйственных товариществ и государственных корпораций (п. 1 ст. 52 ГК).

В ст. 86.1 ГК РФ для КФХ не предусмотрено создание системы органов управления. От имени хозяйства в гражданском обороте выступает его глава, признаваемый таковым по взаимному согласию членов КФХ. Изначально члены КФХ формируют его имущественную основу, объединяя свои имущественные вклады, на которые у хозяйства возникает право собственности (п. 2 ст. 86.1 ГК РФ). Взамен они приобретают корпоративные права, важнейшим из которых является имущественное право на часть доходов.

Наличие в ГК РФ всего лишь одной статьи, непосредственно посвященной КФХ - юридическому лицу, объясняется тем, что согласно п. 5 ст. 86.1 ГК РФ особенности его правового положения определяются законом, но он пока не принят. Очевидно, что таким законом не может считаться Закон о КФХ, лишивший данные хозяйства статуса юридического лица.

Завершая рассмотрение особенностей КФХ как юридического лица, нельзя не согласиться с Е.А. Сухановым в том, что их совершенно недостаточно для обоснования появления в законодательстве новой организационно-правовой формы юридического лица корпоративного типа.

Производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанное на их личном трудовом или ином участии и внесении ими имущественных паевых взносов (ст. 106.1 ГК РФ). Конститутивным признаком кооператива является то, что его хозяйственная деятельность основана на личном трудовом или ином участии членов кооператива (п. 1 ст. 106.1 ГК РФ). Определяющим здесь является именно личное трудовое участие. Таким образом, наряду с хозяйственными товариществами и КФХ производственный кооператив относится к тому типу коммерческих корпораций, где личность участника (члена) имеет особое значение для успешного осуществления деятельности юридического лица. Таким образом, основным документом, определяющим порядок привлечения членов кооператива к субсидиарной ответственности, является

его устав. В отличие от участников хозяйственных товариществ и членов КФХ размер ответственности членов производственного кооператива может быть ограничен его уставом.

Особое значение личности члена кооператива обуславливает и особую процедуру приобретения и прекращения права членства. Порядок приема в члены производственного кооператива, выхода и исключения из него определяется уставом кооператива (п. 2 ст. 515 Закона о производственных кооперативах). Приобретение права членства напрямую не связано с правами на паенакопления, представляющими собой стоимость пая. Так, наследник умершего члена производственного кооператива имеет лишь обязательственное право требования выплаты стоимости пая, но для приобретения права членства он должен быть принят в члены кооператива (п. 3 ст. 7 Закона о производственных кооперативах).

За финансово-хозяйственной деятельностью производственного кооператива устанавливается особый контроль, осуществление которого не входит в компетенцию наблюдательного совета кооператива. Для этих целей в кооперативе создается специальный орган - ревизионная комиссия. Независимость и беспристрастность данного органа финансового контроля обеспечивается тем, что в его состав не могут входить члены наблюдательного совета и исполнительных органов кооператива.

Таким образом, ключевым в определении корпоративных отношений как структурного элемента предмета гражданского права стало понятие корпораций как юридических лиц, поскольку именно с участием в них или с управлением ими связана специфика особых гражданско-правовых связей.

Актуальными тенденциями и перспективами при этом, в данной сфере правоотношений, являются, прежде всего становление единообразной правоприменительной практики. Однако данная проблема преодолевается, поскольку практика формируется, основываясь на уже достаточно обширной базе дел данной категории, и с помощью уже выработанный за период с 2012

года по настоящее время правовых позиций, в том числе судов высших звеньев.

Полагаем, что одним из перспективных направлений развития корпоративных отношений в их понимании как предмета гражданского права, является развитие следующих основных принципов их регулирования:

- обеспечение возможности непосредственного участия каждого члена сообщества в решении его общих дел;
- обеспечение возможности контроля членов сообщества (включая судебный) за деятельностью его органов и представителей.

Гражданское право уже достаточно долгое время находится в стадии своего совершенствования. Осуществляется развитие данной отрасли права, оно базировалось на положениях Концепции развития гражданского законодательства 2009 года, и в настоящее время многие вопросы остаются до сих пор востребованными и актуальными. Так, в частности, Концепция еще в 2009 г. обозначила, что в системе принципов гражданского законодательства, на которые опирается и гражданское право, как отрасль, отсутствует принцип добросовестности. Отмечаются лишь указания на данный принцип, однако его четкого закрепления и толкования на сегодняшний день недостаточно. данный вопрос активно разрабатывается учеными, доктрина гражданского права представлена многочисленными работами на рассматриваемую тему.

Исследователи отмечают, что принцип добросовестности необходим для включения в Гражданский кодекс РФ, а в целом, возможно определить два основных направления формирования данного принципа. С одной стороны, добросовестность обозначает как декларируемое для участников гражданских правоотношений в объективном смысле, то есть это объективный принцип, в том виде, в котором добросовестность воспринимается и рекомендуется законом. Второе толкование принципа добросовестности в гражданском праве обозначает субъективное добросовестное незнание участником гражданских правоотношений

определенных обстоятельств, которые являются основанием для наступления или прекращения юридически-значимых фактов. Такое добросовестное заблуждение является извинительным.

Правовая позиция Верховного Суда РФ отражает такую модель добросовестного отношения участников гражданских правоотношений, при которых поведение одного из них признается недобросовестным [43, с. 67]. Иными словами, данный принцип из принципа гражданского права высшая судебная инстанция трансформирует в принцип защиты гражданских прав участников гражданских правоотношений.

Однако, справедливо отметить, что многообразие толкования принципа добросовестности в доктрине гражданского права отражает то обстоятельство, что категория добросовестности является понятием многогранным, обладает неоднозначным прикладным значением. Отмечается и такое мнение, что добросовестность сравнивается с принципом справедливости [55, с. 118]. Мы согласны с тем, что поведение субъекта гражданских правоотношений, отвечающее критерию разумности, и справедливости, можно признавать добросовестным. Применительно к конкретной ситуации, суд может принять решение о добросовестном поведении лица, если оно соответствует названным критериям, и такое решение в спорной ситуации, на наш взгляд, будет верным [16, с. 47].

Немаловажным нам представляется соотношение, взаимосвязь рассматриваемой категории добросовестности с категорией злоупотребления правами участниками гражданских правоотношений. Так, если лица обращаются в суд за признанием недействительности заключенной сделки, или о возмещении убытков, суд встает на сторону добросовестного участника правоотношений, однако, установленное злоупотребление не влечет иных последствий, помимо отказа недобросовестному участнику правоотношений в защите его нарушенного права.

Среди тенденций развития системы права и системы законодательства в Российской Федерации назовем следующие.

Наиболее очевидной тенденцией является наблюдающееся с конца XX - начала XXI в. резкое увеличение количества предложений по выделению самых разнообразных отраслей права. В рамках гражданского права актуально формирование информационного права, это обусловлено следующими причинами: становление и развитие информационного общества в России потребовало переосмысления иерархии, охраняемых уголовным законом общественных отношений - для современного этапа общественного развития характерна возрастающая роль информационной сферы, которая представляет собой важный фактор общественной жизни. Интересы личности в информационной сфере реализуются посредством наличия конституционных прав человека и гражданина, гарантирующих ему доступность информации, ее использование для ведения не запрещенной законом деятельности.

Гражданское право нуждается в отделении его от публично-правовой сферы. Гражданское право является основой для формирования гражданского законодательства и регламентации частноправовых отношений, основу которых составляет интерес отдельных лиц [42, с. 218]. Такими частноправовыми правоотношениями являются имущественные отношения, выраженные в имущественном эквиваленте, а также личные неимущественные нематериальные права.

Важно понимать, что нормативные предписания гражданского права, отражающие его общие принципы и нормы, могут распространять свое действие на регулирование правоотношений и иных отраслей права, входящих в группу частного права. К таким отраслям относятся семейное, трудовое и иные отрасли права. Рассмотрим подробнее.

Такое регулирование возможно, если нет прямого требования в отношении специального законодательства в этом отношении (то есть, скажем, во вспомогательном порядке). Это в первую очередь касается семейного права, где это положение было непосредственно консолидировано, а также частноправовых отношений, затрагивающих

трудовые, природные ресурсы и природоохранные правовые институты. Именно на этом, в частности, и основаны попытки судебной практики использовать в отношениях, возникающих в результате неоправданного расторжения или изменения трудового договора, нормы гражданского права для возмещения морального вреда.

Судебная практика подтверждает такую позицию, например, при расторжении трудового договора и признании этого факта необоснованным со стороны работодателя, суд применяет гражданско-правовые нормы о возмещении причиненного вреда.

Все активнее гражданское право начинает регламентировать определенные правоотношения между членами семьи. Так, например, даже крупные правовые институты, например, опеки и попечительства, имеющие отношение в регламентации семейно-правовых отношений, включаются законодателем в гражданское законодательство.

Семейный кодекс РФ закрепляет прямое указание на то, что к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, которые не урегулированы семейным законодательством, могут быть применены гражданско-правовые нормы. Например, право личной собственности распространяется на добрачное имущество супругов, а именно - подарки, полученные во время брака (ст. 256 ГК РФ).

На нормах гражданского законодательства базируется институт заключения брачного контракта. В нашей стране, конечно, в большинстве своем лица, вступающие в брак, не желают заведомо решать вопросы имущественного характера в период образования семьи. Одной из причин, по которой так же не заключаются брачные договоры – отсутствие личного и общего имущества будущих супругов, а также средств к его приобретению. Однако за последние годы видна тенденция к увеличению интереса людей к правовой организации семейных отношений между супругами. Осложнение характера имущественных отношений, активизация гражданского оборота, а равным образом расширение состава его участников проявили существенное

влияние отнюдь не только на хозяйственную деятельность, однако и на самые разные социальные институты, включая и институт семьи. При этом, супруги сами между собой могут определить доли этого имущества и его виды. Так же определены границы совместной собственности, ну и самое главное в этом случае, это сохранение дружеских отношений в период расторжения брака, а также не только экономия времени, но и освобождение себя и своего супруга от многочисленных и длительных судебных тяжб. Гражданское право будет регламентировать те правоотношения, которые не сможет урегулировать семейное законодательство [22, с. 112].

Таким образом, несмотря на значимость вещных правоотношений и права собственности для гражданского права, имущественные отношения связаны и с обязательственными отношениями. Кроме того, нельзя не учитывать тех важнейших изменений в экономике, которые повлияли на всю структуру собственности в обществе, в частности появления и развития фиктивного капитала, что влечет за собой необходимость дополнительной оценки ключевых юридических институтов, опосредующих статику и динамику имущественных отношений.

Заключение

Различные преобразования, которые активно происходят сегодня в нашей стране, затрагивающие практически все сферы общественной жизни, не могли не сказаться и на действующей нормативно-правовой базе, в частности на гражданском законодательстве. Происходящие социально-политические процессы оказывают большое влияние на законодательство, в том числе и на правоприменительную практику. Положения субъектов в правовой системе существенно меняются, расширяются различные возможности, предоставляемые субъектам различных правоотношений. Все происходящее в целом вызывает необходимость переосмысления уже существующих понятий, категорий, институтов, связанных, прежде всего, с гражданским правом.

Любое отраслевое законодательство, в том числе гражданское право, несомненно, должна соответствовать реалиям времени, иначе ее будет невозможно использовать в условиях современности. Одними из таких базовых категорий, которые нуждаются в дальнейшем изучении и осмыслении, выступает предмет гражданского права.

К имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Основное отличие имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, от имущественных отношений, регулируемых другими отраслями права, состоит в том, что им свойственны следующие признаки: это отношения между имущественно-обособленными субъектами, каждая из сторон при этом имеет свое имущество, не обладает властью над имуществом другой стороны, характеризуется имущественно-распорядительной самостоятельностью и в целом обе стороны имеют равное

положение по отношению друг к другу. Для имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, характерно то, что они являются возмездными.

Корпоративные отношения, отношения в сфере предпринимательской деятельности, а также отношения по поводу неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, которые непосредственно не регулируются гражданским законодательством, однако защищаются им – включены законодателем в предмет гражданского права.

В целом, в завершение исследования, выделим те основополагающие направления дальнейшего развития гражданского права, которые позволяют этот процесс эффективно воплощать:

- прежде всего, необходимо опираться на тот исторически сложившийся опыт по формированию гражданского права в российской правовой системе, который мы уже прошли, на оценку наиболее эффективных правовых институтов и категорий гражданского права, которые прошли проверку временем и показали свою востребованность в правоприменительной деятельности;
- необходимо учитывать исторические закономерности становления отечественного гражданского права базируются, при этом, на закономерностях формирования российской правовой системы;
- важен учет доктринальных достижений – толкования институтов гражданского права, научного толкования гражданско-правовых категорий, обоснования необходимости развития тех или иных правовых конструкций гражданского права, опоры на зарубежный опыт и многие другие вопросы, которые может предоставить научное исследование гражданского права.

Особенное значение имеет и постоянный мониторинг правоприменительной деятельности, при формировании гражданского права важен учет потребностей правовой и судебной практики.

Общий выводы и предложения, сформулированные по итогам исследования можно представить следующим образом:

1. Требуется предметного исследования правовая природа отношений, возникающих на стыке отраслевого регулирования, поскольку гражданское законодательство самостоятельно регулирует лишь часть имущественных отношений. Пресловутый пример, когда принятый Градостроительный кодекс РФ, как нормативный акт гражданского-публичного права, вызвал сложности с реализацией норм ГК РФ, регулировавших вещные права на недвижимость, что в итоге привело к необходимости внесения поправок в оба документа.

2. Последовательные изменения редакции ст. 2 ГК РФ побуждают отметить формирующуюся в гражданском праве тенденцию к увеличению сферы регулятивного, а не охранительного воздействия гражданского права. Данная проблема оказывается сопряженной с результатами исследования таких актуальных вопросов теории права, как дефиниция понятия «источник права», которая рядом современных правоведов принимается в качестве тождественной форме права, а, следовательно, полностью совпадающей по объему. Таким образом, фокусирование научного внимания на категории источника права как феномене, одновременно существующем как внешняя, объективная форма и способ бытия права и как его внутренняя смысловая характеристика, позволяет относить гражданское правосознание к важнейшему источнику права, касательно тех самых «участников гражданского оборота».

Можно считать целесообразной поддержку указанной тенденции, и распространение гражданско-правового регулирования на все отношения безотносительно какой-либо связи с имущественными при условии их соответствия отраслеобразующим признакам юридического равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Данный подход принципиально важен, поскольку он, во-первых, полностью соответствует конституционно провозглашаемым принципам

взаимоотношений личности и государства, основанным на признании приоритета прав и свобод человека (ст. ст. 2, 17, 18 Конституции РФ), и, во-вторых, производит системное изменение структуры предмета гражданско-правового регулирования.

Принимая во внимание высокую значимость демократических процедур, важность развития институтов гражданского общества и реализации принципов правового государства, только интегративный подход к гражданскому праву, представленный в современном правоведении такими направлениями, как феноменолого-коммуникативное, диалогическое, либертарно-правовое, научно обоснованное интегративное правопонимание, располагающими методологическим потенциалом для признания позиции гражданского права как многоаспектного, системного, динамично развивающегося феномена, можно считать адекватным современным социально-правовым реалиям и важнейшим условием развития правового пространства современного российского государства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ананьев А.Г. Принципы исполнения сервитута, возникающего из договора // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 2. С. 488- 497.
2. Андреев Ю.Н. Личные неимущественные отношения как предмет гражданского права // Антология научной мысли. 2008. № 1. С. 150-157.
3. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 164.
4. Антонов В.Ф. Принцип добросовестности в современном гражданском праве: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2016. № 1. С. 20-24.
5. Анциферова Э.Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2016. Т. 2. № 6. С. 42-47.
6. Арсланов К.М. К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука. 2012. № 2. С. 194-197.
7. Балякина Е.Б. Принцип добросовестности в гражданско-правовых отношениях, складывающихся посредством сети интернет // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 2 (47). С. 133-137.
8. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 212 с.
9. Будник Р.А. Внимание пользователей как критерий ценности произведений // Хозяйство и право. 2017. № 4. С. 120
10. Будник Р.А. Цивилистическая концепция инклюзивного механизма гражданско-правового регулирования авторских отношений: автореф.

- дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. 54 с.
11. Васильев В.В. Особенности имущественных отношений, составляющих предмет гражданского права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 4. С. 112 - 113.
 12. Васильев В.В. Признаки вещных прав // Бизнес в законе. - 2018. - № 5. - С. 62-65.
 13. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5 - 20; № 3. С. 5 - 22.
 14. Витко В.С. О признаках понятия «плагиат» в авторском праве. М.: Статут, 2017. 142 с.
 15. Гаврилов Э. Гражданско-правовая охрана частной жизни гражданина: комментарий к ст. 152.2 ГК РФ // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 17 - 25.
 16. Гаврюшкин С.Н. Интеллектуальная собственность: личное право и публичный интерес // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 10. С. 45 - 52.
 17. Говорова А.В. К вопросу о понятии юридического лица // Актуальные вопросы модернизации гражданского законодательства Материалы заочной научно-практической конференции. 2016. С. 48-53.
 18. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. М.: Статут, 2017. С. 218.
 19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
 20. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017. С. 405.
 21. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с
 22. Григорян С.А. Вещно-правовые способы защиты права собственности

- // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115). С. 69-76.
23. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.
24. Евстратова Ю.А. Обязательственно-правовые способы защиты права собственности // Частноправовые проблемы в контексте развития современного законодательства. М., 2017. С. 143-148.
25. Ельцова К.С. Соотношение и взаимосвязь системы права и системы законодательства // Наука и образование сегодня. 2019. № 3 (38). С. 74-76.
26. Зайцев О.В. Проблемы определения предмета гражданского права // Власть Закона. 2017. № 4. С. 93 - 104.
27. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации. М.: Статут, 2014. 268 с.
28. Каппушева А.А. Право собственности как основа вещных прав // Молодой ученый. 2019. № 18 (256). С. 222-225.
29. Кархалев Д.Н. Охрана частной жизни гражданина // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 10 - 12.
30. Кирпичникова И., Юферев Е. Юридические лица. Понятие. Классификация // Молодежь и XXI век - 2018 материалы VIII Международной молодежной научной конференции. Юго-Западный государственный университет. 2018. С. 173-175
31. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020
32. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 259. 735 с.

- 33.Лановая Г.М. Проблемы юридического закрепления общих принципов права в отечественной правовой системе: теоретико-правовой аспект // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 213-218.
- 34.Лахтин А.Л. Добросовестность в гражданских правоотношениях // Символ науки. 2020. № 1-2. С. 64-67.
- 35.Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020. 146 с.
- 36.Ляшенко Д.А., Ускова Ю.В. «Юридические лица» в Древнем Риме как основа формирования понятия юридических лиц в современном гражданском законодательстве РФ // Эпомен. 2018. № 12. С. 110-115.
- 37.Поляков С.Б. Относительность принципов систем права и законодательства // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 273-280.
- 38.Понкин И., Редькина А. Право интеллектуальной собственности в сфере футбола // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 5. С. 8-10.
- 39.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29. 08 февраля.
- 40.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140. 30 июня.
- 41.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5
- 42.Постановление Арбитражного суда Хабаровского края от 29 июня 2020 г. по делу № А73-19917/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2021)

- 43.Постановление Волгоградского областного суда от 31 августа 2016 г. по делу № 44Г-169/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2021)
- 44.Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2019 г. по делу № А62-7315/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2021)
- 45.Попугаев Ю.И. Система права и система законодательства: понятие, структура, соотношение // История государства и права. 2017. № 15. С. 53-58.
- 46.Приходченко Р.И. Принципы международной охраны авторских прав // Актуальные проблемы современной когнитивной науки сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 97-103.
- 47.Рузанова В.Д. Имущественные отношения, регулируемые гражданским правом: понятие, признаки, основной критерий деления // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2016. № 1. С. 119.
- 48.Русскевич Е.А. Право и информатизация // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 75.
- 49.Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 20 сентября 2019 г. по делу № 2-2160/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2021)
- 50.Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28 октября 2019 г. по делу № А07-34920/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2021)
- 51.Решение Индустриального районного суда г. Ижевска от 27 сентября 2019 г. по делу № 2-3862/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2021)
- 52.Решение Каширского городского суда Московской области от 29 августа 2019 г. по делу № 2-858/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2021)
- 53.Решение Советского городского суда Самарской области от 27 февраля

- 2017 г. по делу № 2-532/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2021)
54. Решение Ленинского районного суда от 30 августа 2017 г. по делу № 2-1268/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2021)
55. Решение Советского районного суда г. Красноярска от 14 декабря 2017 г. по делу № 2-9462/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2021)
56. Сергеева Е.С. Квалификация организационных отношений в предмете гражданского права // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 13 - 16.
57. Степанян Е.К. Правовое регулирование способов защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Эпомен. 2020. № 35. С. 333-337.
58. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.
59. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.05.2014
60. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2020) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145
61. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020) «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. № 156. 17.07.2015.
62. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

- 63.Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О банке развития» // Российская газета. 2007. № 108. 24 мая.
- 64.Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 24.02.2021)»О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032
- 65.Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ.1996. № 1. Ст. 1.
- 66.Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031
- 67.Филимонова О.Г., Алферов А.В. Понятие, признаки и классификация личных неимущественных прав граждан // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей XI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 270-272.
- 68.Фищукова А.А. Добросовестность в гражданском праве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1. С. 142-144.
- 69.Фищукова А.А. Добросовестность в гражданском праве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1. С. 142-144.
- 70.Чевтаев К.А. Анализ различных подходов к пониманию системы права // Вестник науки и образования. 2019. № 5 (59). С. 48-52.
- 71.Щербак Н.В. Эволюция структуры авторских прав в гражданском законодательстве // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 133 - 145.